

Лина Ель

Легенды не умирают. Они просто
теряют крылья и варят кофе
по утрам.

Безрѣгая

18+

Лина Ель
Безрогая

«Автор»

2026

Ель Л.

Безрогая / Л. Ель — «Автор», 2026

Эвелина Рэйн — обычная женщина. У неё есть сын-подросток, которого она обожает. Есть работа в организации, помогающей новоприбывшим адаптироваться в незнакомом мире. Есть дом, увитый плющом, с табличкой гжель у входа. И есть прошлое, которое она никому не рассказывает. Потому что шестнадцать лет назад Эвелина была другой. Она делала вещи, о которых не говорят вслух. Она принимала решения, после которых не спят по ночам. И она заплатила страшную цену, чтобы стать той, кем является сейчас. Но прошлое не спрашивает разрешения. И когда в её жизни появляется Кристиан — человек, который смотрит на неё так, как никто никогда не смотрел, — старые тени начинают возвращаться. Эвелина не умеет верить. Она привыкла защищать всех, кроме себя. И когда тайна, которую она хранила годами, наконец вырвется наружу, ей придётся сделать выбор, который сломает жизнь всем, кого она любит.

© Ель Л., 2026

© Автор, 2026

Лина Ель Безрогая

1 глава

Вечер медленно оседал на город, вытягивая из неба последние синие краски. Солнце уже ушло за горизонт, но его прощальный свет ещё держался высоко, окрашивая всё в густой, бархатный лиловый. Воздух был тёплым, но с лёгкой горчинкой приближающейся ночи.

Около кофейни под названием «Бермуда», у самой кромки тротуара, стояла молодая девушка. Её голубые волосы были собраны в высокий хвост, а кончики, выкрашенные в малиновый, при каждом движении головы касались шеи, они словно капли варенья на снегу. Вывеска кофейни мягко светилась в сумерках, отбрасывая на её лицо неровный жёлтый свет. Надпись «13.06.2026» на электронном табло сменилась, и теперь там бежала какая-то реклама, но девушка уже не смотрела.

«Блин, так уже устала стоять с этой табличкой», — подумала Эвелина, с отвращением перекладывая пластиковый прямоугольник с названием организации из одной руки в другую. Пальцы затекли, и она сжала их в кулак, пытаясь вернуть тепло. Она переступила с ноги на ногу, чувствуя, как усталость давит на веки свинцом. Уличный фонарь над головой тихо гудел, и этот гул смешивался с отдалённым шумом машин. Она сунула свободную руку в карман — пальцы наткнулись на смятый чек и старую монету. «Сложно было в анкетах сделать пункт о сопровождающем? Как дура стою тут уже десять минут, а от новенькой — ни слуху ни духу. Даже не знаю, кому звонить, чтобы спросить».

Она закрыла глаза на секунду. Внутренняя сторона век виделась тёплой, красноватой, и это ненадолго успокоило. «Надеюсь, её куратор не Кристиан, — подумала она, и тут же, будто кто-то щёлкнул переключателем, в голове всплыл его образ. — Этот мужик просто невыносим».

Высокий, почти два метра. Она сама метр семьдесят, но рядом с ним всегда чувствовала себя неловко, почти подростком, что было особенно глупо в её тридцать пять. Острые, как на гравюре, черты лица. Красные волосы, которые он вечно собирает в пучок на затылке, и даже в таком виде выглядит так, будто сошёл с обложки модного журнала. «Почему я вообще вспоминаю о его внешности? — раздражённо подумала она. — Нельзя мне так долго ничего не делать одной».

Она с силой потёрла виски и заставила себя вернуться к реальности, опустив глаза в бланк. Там, на серой бумаге, было напечатано: «26 лет, каштановые волосы, зелёные глаза, веснушки». «Класс, — усмехнулась она про себя. Как половина приезжих».

Вдалеке, со стороны главной улицы, показалась знакомая фигура. Эвелина закатила глаза.

— Конечно, кто же ещё? — прошептала она.

Кристиан, как назло, шёл медленно — специально, чтобы позлить её. Он явно не торопился, рассматривая витрины. Рядом с ним, почти скрытая за его широким плечом, семенила маленькая девушка.

Лина сделала шаг навстречу.

— Привет, Кристиан. Ты как обычно в смокинге? — Она изогнула бровь, и её голос стал насмешливым. — Американские фильмы плохо на тебя влияют. И когда ты уже подстрижёшься? Твои волосы уже настолько длинные, что тебе приходится делать пучок. Куда смотрит твоё руководство?

— Какое радушное приветствие, Ве-ля, — Он растягивает её имя, явно наслаждаясь тем, как это сокращение заставляет её мило морщить носик. — Волосы мои всем нравятся, одна ты придираешься. Хорошо, что мои начальники не настолько зануды. — Он сделал паузу и про-

шелся взглядом по её персиковому костюму, остановившись на чёрном рюкзаке с неоновыми розовыми сердечками. — А про смокинг... Я хотя бы не выгляжу как бесхозная девчонка, которая не знает про глажку и сочетания цветов. Да и ладно, прощу тебе эти колкости за твои милые красные глазки.

Он смотрел на неё в упор, и что-то в его взгляде заставило её сердце ёкнуть. «О чём я думаю? — пронеслось у него в голове, когда он усилием воли оторвал взгляд от её губ. — Надеюсь, она не заметила».

— А ты, видимо, у нас самый аккуратный аулит, — парировала она, ткнув пальцем в ворот его рубашки. — Именно поэтому на твоей рубашке пятно от шоколада. И ещё, смокинг обычно носят с бабочкой.

Кристиан осмотрел свой ворот, выругался и показал язык.

«Он явно не тянет на дамского угодника, — подумала Лина, качая головой. — Красные глаза — милые? Серьёзно? Ещё и кривляется. Хорошо, что я встречаюсь с ним только по работе».

Она опёрлась спиной о фонарный столб, чувствуя, как холодный металл касается лопаток через тонкую ткань костюма.

— Кстати, где моя Мия? Она же попала в Бермуд не из-за тебя?

— Нет, — ухмыльнулся он. — Просто ты такая дружелюбная, что она испугалась и спряталась за меня. Извини, Мия, но мне надо бежать. Оставляю тебя на эту злоку. Хотя у меня есть догадка, что такой подарок судьбы получил только я.

Он махнул рукой, развернулся и зашагал к штабу СМО.

— И кстати, Лина, я свободен! — крикнул он, не оборачиваясь, но тут же поправился: — Своей девушке я бы сам проводил экскурсии, а не передавал в руки маленького дьяволёнка!

“Какой же он высокомерный”, — подумала Лина, глядя ему вслед. — «Я даже не видела за ним девушку. Вот это я потеряла сноровку».

Когда Кристиан скрылся за углом, перед ней предстала сама Мия. Невысокая, с мелкой россыпью веснушек на лице и большими зелёными глазами, смотрящими настороженно.

Лина вдруг почувствовала себя неловко.

— М-м, привет. Прости за это. Он каждый раз выводит меня из себя. — Она заправила за ухо выбившуюся прядь, чувствуя, как кончики волос щекочут щёку, и протянула руку. — На самом деле остальные считают меня доброй. Не бойся, я не кусаюсь. Правда.

Мия, ошарашенная такой быстрой сменой настроения Лины, колебалась лишь секунду.

— Привет. Извини, что не представилась сразу, просто ты так накинулась на моего куратора, что я растерялась. — Она пожала руку Лины. — Я переживала... что не буду понимать здесь никого. Вы все говорите на американском английском?

— Не бойся, — Лина мягко улыбнулась. — Такую заботу от меня заслуживают только заносчивые демоны. Давай и начнём с этого. Ты знаешь, что эта страна находится в центре бермудского треугольника?

Мия широко раскрыла глаза.

— Нет, правда? Чем вообще занимался этот Крис? — Её голос прозвучал испуганно. — Хорошо, зато теперь знаешь. — Лина взяла паузу, рассматривая удивлённое лицо девушки. — Так вот, Бермуд люди не могут найти из-за артефактов, расставленных по периметру острова. Они называются секретумы. Главная функция — сокрытие, но есть и побочная. Все, кто находится на острове, понимают друг друга. Сегодня я не хочу тебя перегружать, причины узнаешь потом. Давай лучше ты расскажешь, о чём тебе уже рассказали, чтобы я не повторялась.

Мия, теребя край рукава своей кофты, задумалась.

— Я знаю, что страна называется Бермуд. Здесь живут ангелы и демоны — аулиты. Я здесь... — Её голос дрогнул, но она взяла себя в руки. — Мой муж Клинс сказал, что он ангел.

Меня привезли сюда, и я провела в изоляции один день, но... я люблю его. Поэтому решила остаться.

Она опустила голову, пряча глаза.

— В принципе, это всё. Хотя нет, мне еще Кристиан рассказывал о историю появления этой страны, но я очень устала после изоляции, поэтому ничего не запомнила. Прости, видимо, со мной будет много работы.

— Ничего, — Лина тихо засмеялась. — Я не боюсь трудностей. А ты?

Мия подняла голову.

— Я не боюсь неизвестности. — Её голос, сначала тихий, креп. — Я боюсь, что не справлюсь. Но я сделаю всё, что в моих силах. Даже если каждую победу придётся выгрызать с потрохами.

— Мне это нравится.

— А ещё... — Мия замялась. — У тебя нет воды? Очень пить хочется.

Эвелина сняла рюкзак, заглянула внутрь. Пусто.

2 глава

— С собой воды у меня нет, так что пойдём купим.

Лина слегка сжала ладонь Мии — не сильно, а успокаивающе. Мия вздрогнула, но не отдернула руку.

— Если переживаешь о деньгах, не нужно. Организация оплатит. ПНЖ — помощь новым жителям. Я там работаю. — Лина говорила тихо, будто рассказывала секрет. — Мы помогаем людям в Бермуде привыкнуть к новой жизни. И на будущее: если что-то нужно, проси сразу. Я понимаю, как тебе тяжело.

Они уже подошли к двери кофейни «Бермуда». Вывеска мерцала мягким жёлтым светом, отбрасывая блики на тротуар. Лина толкнула дверь — та подалась легко, и изнутри пахло свежей выпечкой, молотым кофе и влажной землёй от растений.

— Проходи.

Мия шагнула через порог и замерла.

Внутри кофейня была стилизована под лофт: грубые кирпичные стены, высокий потолок с балками, металлические светильники, свисающие на проводах. Стулья — из состаренного дерева, на полу — доски с потёртостями. Но главным здесь были не стены.

Растения.

Они заполняли каждый угол, будто вытесняли собой городскую суету. На столах — паучьи лилии с длинными тонкими лепестками, похожими на лапки. По стенам вился кудрявый плющ, цепляясь за трубы и проводку, спускаясь гирляндами к полу. А с потолка, прямо над головами посетителей, свисала круглолистная росянка — хищница, но красивая: её капли блестели в свете ламп, как роса.

Мия остановилась, боясь наступить на выложенную плитку, будто могла что-то сломать. Она вертела головой, не знала, куда смотреть сначала.

В её глазах читалось искреннее изумление — смешанное с усталостью, но чистое, детское. Лина заметила это, и черты её лица смягчились.

— Мой сын отреагировал так же, когда я привела его сюда впервые, — сказала она почти шёпотом, чтобы не спугнуть. — Выбирай любой свободный столик.

Мия осмотрелась. Окна выходили на главную площадь. Там, в лучах заходящего солнца, стояли статуи двух мужчин и одной женщины. Они вместе держали голубя — каменного, но в этом свете казавшегося живым.

Мия выбрала столик у окна. Плюшевые диваны были ярко-зелёными, почти ядовитыми, но мягкими — она опустилась на край и не удержалась, потрогала плющ на стене. Лист был упругим, прохладным.

На её лице впервые за день появилась лёгкая, робкая улыбка.

— Ты не боишься? — тихо спросила Лина, садясь напротив.

— Уже нет, — Мия смущённо убрала руку и спрятала её под стол.

Лина откинулась на спинку, сложила руки на груди. Смотрела в окно.

— Я просто поражаюсь этому мужчине. — Она имела в виду Кристиана, но говорила, будто про кого-то постороннего. — Он правда забрал тебя после изоляции, начал рассказывать историю и даже не покормил? Я позвоню ему сегодня. Устрою разнос.

Мия вздрогнула. Её глаза наполнились страхом — не тем, наигранным, а настоящим, от которого хочется съёжиться.

— Не нужно так ругаться из-за меня, — быстро выпалила она, голос задрожал. — Пожалуйста. Не хочу, чтобы кто-то получил выговор. Я сама виновата. Я его ничего не просила. Просто... боялась.

Она говорила быстро, сбивчиво, и только под конец выдохнула, обмякла.

— Знаешь, — сказала она уже уставшим голосом, — я ведь никогда не верила в богов, ангелов и демонов. А тут... его рога. Черно-синие. И крылья кожаные. Это реально... ошарашивает.

Настроение Лины переменялось мгновенно. Её лицо стало серьёзным, почти суровым.

— Я точно прибью его, — медленно, разделяя слова, произнесла она. — Он на полном серьёзе явился к тебе в таком виде? По уставу он обязан был тебя покормить и дать отдохнуть. Поэтому не уговаривай меня.

Она замолчала. В кафе вдруг стало тихо — даже музыка, игравшая фоном, будто притихла. Мия сжалась, чувствуя, как давит чужой гнев, как воздух начинает звенеть.

Но Лина заметила. Закрыла глаза. Сделала несколько медленных, глубоких вдохов.

Когда она снова заговорила, голос её был мягким, почти родным.

— Извини. Не люблю, когда нарушают правила. — Она провела рукой по лбу, убирая выбившуюся прядь. — Я заказала тебе водичку и карбонару. Если не нравится, закажем другое. А эту съем я.

Мия облегчённо выдохнула, плечи опустились.

— Спасибо. Это моя любимая паста, — сказала она и впервые позволила себе расслабиться. Откинулась на диван, положила руки на колени.

Официант — молодой парень с фиолетовыми глазами и такими же прядями в чёрных волосах — принёс две тарелки и стакан воды. Поставил всё бесшумно и исчез.

— Вау, как быстро, — удивилась Мия.

— У повара дар готовки, — Лина подмигнула. — Он делает всё быстро. И изумительно вкусно.

— Невероятно.

— Если хочешь, можешь просто отдохнуть. Не обязательно слушать всё сразу.

— Нет, — Мия решительно взяла вилку. — Я хочу узнать больше. Обо всём.

— Тогда слушай. — Лина отломил кусочек хлеба, покрутила его в пальцах. — СМО — служба магического отслеживания. Ты уже была у них в изоляции. Они следили за твоим мужем, кстати. За Клинсом. В США.

Мия вздрогнула. Рука с вилкой замерла на полпути ко рту.

— Зачем?

— Такие правила. Мы следим за всеми, кто может выдать наш мир, — Лина мягко, но твёрдо смотрела на неё. — Но давай не будем о грустном. Мы можем просто поговорить. Ты отказалась от экскурсий с мужем. Это нормально. Я не осуждаю. Я здесь для того, чтобы ты не потеряла себя.

Мия опустила глаза, сжала пальцы в кулак.

— Да. Я не хочу его сейчас видеть, — выдохнула она. — Мы познакомились шесть лет назад. В Нью-Йорке. У меня ничего не было, никого. Он стал моим всем. Клинс — самый добрый парень, которого я знаю. Но... он врал. Всё это время.

По её щеке потекла слеза — первая, за ней вторая.

— Я верила ему, — прошептала она. — А теперь не знаю, как доверять.

Лина молчала, не перебивала, не касалась. Она давала Мии выплакаться. Та всё говорила и говорила, голос становился громче, срывался, переходил в крик.

— Почему он не мог остаться со мной там? — выкрикнула Мия. — Если врал, то врал бы до конца! Зачем он привёз меня сюда? Может, он не любит меня? Меня даже не спросили, хочу я или нет. Просто забрали!

Она всхлипнула, уткнувшись в салфетку, и замолчала.

Лина работала в ПНЖ четырнадцать лет. И каждый раз, глядя на таких же растерянных девушек, чувствовала, как в груди что-то сжимается.

Она встала, обошла стол и села рядом с Мией. Та подняла красные глаза и увидела, что у Лины тоже текут слёзы.

— Мия, — тихо сказала Лина. — Я понимаю. Это ужасно. Никто не просит тебя прощать его прямо сейчас.

— Если честно, никто не просит прощать его вообще, — Лина покачала головой. — Но то, как ты говоришь о нём, даёт понять — ты уже простила. Тебе просто нужно время прийти в себя. Пока не решишься, будешь жить у меня. Мне всё равно, сколько это займёт. Моя семья будет рада.

Мия подняла глаза. В них читалось удивление, смешанное с благодарностью.

— Ты правда готова... принять меня?

— Правда. Но если некомфортно, можешь остаться в офисе ПНЖ. Там много комнат для новеньких. Девушки обычно не соглашаются оставаться с кем-то, но там ты будешь одна большую часть времени.

Мия взяла себя в руки, вытерла слёзы рукавом, глубоко вздохнула.

— Зачем он так поступил? — спросила она тихо.

— Скорее всего, ты беременна.

Мия сглотнула. Кивнула.

— Ты догадалась?

— В анкете этого не было, — Лина покачала головой. — Но аулиты жестоки в вопросах секретности. Твой ребёнок может родиться аулитом. Пятьдесят на пятьдесят. Если он гибрид, его заберут. Клинс выбирал: оставить всё как есть — тогда ребёнка забрали бы в детдом, а вы остались бы вместе. Или действовать — тогда ты в неведении, а он в Бермуде с ребёнком. Но он выбрал третий вариант: быть с тобой и ребёнком. Если бы ты не выдержала изоляцию, тебя бы держали здесь до родов, а потом убили. Поэтому он ждал. Не хотел говорить.

Мия смотрела на Лину, не мигая.

— Я не знала, что так строго, — прошептала она.

— Давай закончим на сегодня, — мягко сказала Лина. — Ты устала. Поедим и пойдём домой.

— Хорошо.

— Только сначала поешь. Мы не уйдём, пока не поешь.

Лина улыбнулась. Мия взяла вилку.

Она ела минут десять. В кафе было тихо, только мягкая музыка из динамиков и редкий звон посуды. Ни одна из них не проронила ни слова.

— Пошли домой.

— Пошли, — тёплым голосом ответила Мия.

3 глава

Выходя из кафе, Мия ещё раз окинула взглядом растения. Они переливались в свете уличных фонарей, отбрасывая причудливые тени на стены.

— Теперь это моё любимое кафе, — сказала она, почти выдыхая.

— Да, мне тоже здесь нравится. Моя машина припаркована прямо за углом, — Лина взяла её за руку, и они пошли вдоль тротуара. Ночной воздух уже остыл, но ещё хранил дневное тепло.

— А откуда у вас тут машины? И зачем? — Мия оглянулась на припаркованные автомобили.

— Мы же не просто так к людям наведываемся. Чаще всего для работы и исследований. — Лина замедлила шаг, пропуская пробежавшую мимо кошку. — Наши ангелы со своей светлой магией помогают их совершенствовать. Реже уезжают для приключений. Аулиты почти никогда не уходят жить в мир людей навсегда. — Она вздохнула. — Там много войн, в том числе и холодных. Мы не безэмоциональные. Тяжело смотреть на жестокость и нищету.

Лина замолчала, уйдя в себя. Перед глазами встали старые картины: взрослые с грудными детьми на улицах, тощие, грязные лица, гнилые зубы. И та женщина, что умоляла хотя бы отнести в детский дом ребёнка — её ноги атрофировались. Лина тряхнула головой, отгоняя видение.

— Нельзя сейчас, — прошептала она. — У неё только настроение поднялось.

Мия не слышала.

— А ответ на вопрос «зачем» прост: постоянно летать утомляет. И ещё многие тут просто не могут пользоваться крыльями. — Лина пожала плечами, возвращаясь в разговор.

— Тут много людей? Поэтому многие не могут?

— Да. — Лина улыбнулась, но в улыбке сквозила грусть. — Садись в машину. Только не забудь пристегнуться.

Через двадцать минут они были у дома. Милый двухэтажный домик, ворота обвивал фиолетовый плющ, блестящий в лунном свете. На окнах красовались рисунки — где-то реальные животные, где-то мифические существа. Но одно окно оставалось нетронутым. Рядом с дверью висела фарфоровая табличка в дизайне гжель: «Улица Семейная, дом 13».

— Как тут красиво. А эта табличка просто обворожительна, — выдохнула Мия.

Она светилась от счастья, рассматривая сад и клумбы.

— Да, гжель всегда притягивает взгляды. — Лина провела пальцем по глазурованной поверхности. — Я много работала с русскими. Они научили меня этому стилю. Сделала эту табличку как напоминание. Она будто защищает тех, кто находится в доме.

Лина протянула руку и дотронулась до почти незаметного рисунка на стене. Это была её семья: она, маленький Коуден, Эйрен и Рэйтан. Она задержалась взглядом на двоих. Но быстро прогнала мысли и начала рыться в сумке.

— Ты сама сделала? — Мия наклонилась, разглядывая узоры. — Вау, это твой дар? Как они вообще работают?

— Давай сначала зайдём, чего это ты так оживилась? Понравилось тут? — Лина улыбнулась.

— Да, очень.

Мия смущённо посмотрела в пол.

Лина взяла ключи, но едва она собралась вставлять их в замок, как дверь открылась сама.

— Чего-то ты поздно, мам. Случилось что-то? Тебе помочь? — Из двери высунулся подросток с фиолетовыми волосами. Он был в выглаженной одежде без единого залома, волосы чуть ниже подбородка, но всегда собраны в маленький хвостик.

— Ой, ты не одна. Здравствуйте, я Коуден.

Из-за его ноги выглядывала чёрная морда. Красные глаза с чёрными зрачками смотрели настороженно.

Мия попятилась и спряталась за спину Лины.

— Не бойся, — сказал Коуден. — Это Маршмеллоу. Я зову его Марш.

— Ты назвал волка... Маршмеллоу? — Мия не верила своим ушам. — И такого огромного? У него холка на уровне твоих бёдер!

— Мама придумала. — Коуден кивнул в сторону Лины. — Говорит, он сладкий. А у меня выбора не было, он старше меня. На два месяца.

Лина усмехнулась.

— Это наш волк, бермудский. Они живут по времени как люди. Считай, что он ещё щеночек.

Марш прошёл вперёд, уткнулся в руку Эвелины и облизнул её. Лина присела на корточки, потрепала его морду и поцеловала между глаз.

— Я зову его Страшилой, — сказала она и усмехнулась. — Но он не слушается, когда я так делаю.

Волк фыркнул и сел за Коуденом. Тот дал ему кусочек вяленого мяса.

— Не обижайся, — Лина потрепала волка. — Ты просто напоминаешь мне кое-кого.

Лина поднялась, поцеловала сына в щёку.

— Привет, мой волчонок. Помощь не нужна, спасибо. — Она повернулась к Мие и приобняла её. — Не стесняйся, он не кусается. Если не будешь меня обижать.

Последнюю фразу она шепнула гостю на ухо и хихикнула.

Мия вышла из-за спины Лины и подошла ближе. «Кто не кусается? Волк или Коуден? Не зря же она его волчонком называет», — подумала она.

— Привет, Коуден. Я Мия, рада знакомству. Твоя мама сказала, что я могу тут пожить немного.

Она почувствовала, как её лицо заливается краской.

— Понятно. Не стойте на пороге, заходите.

Они вошли в дом, разулись. Прошли на кухню. В глаза сразу бросился холодильник, на котором висели сотни магнитиков с названиями разных городов и детские рисунки. Чаще всего на них был волк.

— Ого, ты любительница путешествовать?

— Нет, это сувениры от моих подопечных. — Лина сняла один магнит, покрутила и повесила обратно. — Некоторые дарят магниты, некоторые делают что-то сами. Но я не настаиваю. Мой главный подарок от вас — счастливые лица и семьи.

Перед глазами Мии появился образ Клинка. Она тепло улыбнулась и погладила свой живот.

Маршмеллоу подошёл к ней и сел напротив. Мия начала оглядываться по сторонам и, заметив, что Коуден стоит ближе всех, спряталась за него. Подросток закатил глаза, но промолчал.

Марш прижал уши и лёг, отвернув голову.

Лина подошла к ним, приобняла Мию за плечи.

— Не бойся, Маршмеллоу очень воспитанный. Он не хотел тебя напугать. Просто сел рядом, хотел подружиться. А теперь грустит.

Мия посмотрела на волка. «Если бы хотел съесть, уже съел бы», — подумала она. — Ладно, была не была. Мне с ним всё равно жить.

Она вышла из-за спины Коудена, подошла к волку.

— Извини. Просто я никогда не видела живьём твоих сородичей. Не грусти, ты очень даже милый.

Марш остался лежать, но хвост предательски начал двигаться.

— Эй, я вижу, ты виляешь. Хватит дуться.

Волк фыркнул, встал и снова сел рядом, как в первый раз. Уши прижаты.

Коуден удивился.

— Он ждёт от тебя первого шага, — сказал он. — Погладь.

Мия протянула руку и провела по волчьей морде. Хвост Марша задвигался с удвоенной силой, уши встали, а сам волк поднялся и лизнул ткань на её животе.

— Вам что-нибудь приготовить или принести? — поинтересовался Коуден. — Могу сделать чай.

— Сделай фруктовый, пожалуйста, волчонок. — Лина повернулась к волку. — Всё, Страшила, иди в мою комнату. Мие надо отдохнуть. Сам ведь понял.

Марш фыркнул, но послушался.

Лина и Мия сели за стол. Коуден принёс чай и молча устроился рядом.

— Мия, ты спрашивала про дар. — Лина отпила глоток. — Он всегда случайный и не зависит от родителей. Проявляется в шестнадцать лет. Определить, какой будет, невозможно. Повторяются редко. Встретить двух живых аулитов с одинаковым даром почти невозможно. И нет, у меня нет дара. Я человек.

— Правда? — Мия смотрела на неё с недоверием. — Из-за твоих глаз я думала, что ты аулит. Ещё мой куратор назвал тебя дьяволёнком.

— Кристиан просто тупой. А глаза мне такие сделал один аулит с даром незначительно менять внешность себе и другим.

— А почему тогда у Коудена такие же глаза?

— У моего волчонка потемнее. — Лина посмотрела на сына с теплотой. — Как спелая вишня. А у меня яркие, как помидоры. У аулитов часто так бывает. Волосы и глаза любого оттенка.

— Мам, не называй меня так хотя бы при чужих.

— Эй, Мия нам уже не чужая. Скажи спасибо, что я пообещала тебя не обнимать на твоё десятилетие. А то до сих пор бы тискала при всех и не принимала возражений.

— Спасибо, — выдавил он сухо.

Коуден задумался: «Я ведь сам всё детство просил не обнимать... Как же не хватает. Но не могу. Я должен быть сильным, защищать маму. А сильные не могут показывать слабости. Даже самим себе».

Мия наконец перестала осматривать кухню и заговорила с прежним энтузиазмом.

— Я помню, ты говорила о секретумах. Из-за них в Бермудском треугольнике постоянно что-то с погодой?

— Не совсем. Секретумы нужны для сокрытия острова. Их расставили по периметру. Их нужно подпитывать энергией аулитов. А корабли топят, когда амулеты перезаряжают. При низком заряде остров становится видно с определённого расстояния. — Лина сделала паузу. — Ещё у нас есть демоны на госслужбе. Они занимаются циклонами, ураганами, штормами и водяными смерчами.

— Постараюсь запомнить. Спасибо.

Мия снова посмотрела на холодильник.

— Кстати, Коуден, сколько тебе? Я, когда Эвелина сказала, что у неё есть сын, подумала о маленьком мальчике. А ты вон какой взрослый.

— Мне пятнадцать. Скоро шестнадцать.

— Да, мой Коу немногословный. Не принимай на свой счёт. — Она погладила его по голове, и он незаметно улыбнулся.

Мия задумалась на секунду и поперхнулась чаем.

— Как это скоро шестнадцать? Я думала, твоей маме лет двадцать пять!

Эвелина рассмеялась так, что чуть не перевернула кружку. Коуден вовремя её придержал.

— Дорогая, ты мне льстишь. — Лина вытерла слёзы. — Мне тридцать пять. Хотя не отказалась бы стать моложе на десять лет.

Мия улыбнулась, допила чай и посмотрела в окно. Сад был оформлен в японском стиле, особенно её впечатлил пруд с карпами кои. На секунду ей показалось, что она попала в сказку. «Может, здесь действительно можно начать новую жизнь», — подумала она.

— Кстати, пока мы сидели в кофейне, я видела в окне какие-то статуи. Это кто?

— Ты правда хочешь, чтобы я повторила тебе лекцию Кристиана?

Лина изогнула бровь, Мия посмеялась, Коуден улыбнулся уголком губ.

— Не-е-ет, — протянула Мия. — Тогда это на потом. Мне нравится твой сад, я хочу себе такой же. Он напомнил мне о муже. И да, ты была права — я уже простила его. Только не говори ему. Пусть мучается так же, как и я.

Она закатила глаза и откинулась на спинку.

— Я могила, — сказала Лина и сделала вид, что закрывает рот на замок.

— Мы познакомились с ним в клубе растениеводов. Тогда я только переехала в Нью-Йорк. Всё дивилась, как у него всё так быстро получается. Нет, ты прикинь, он просто реанимировал все полудохлые растения и втирал мне, что он просто талантливый талант. — Мия засмеялась. — Как вернусь, заставлю его ходить по соседям и помогать с цветами. Устрою звёздный час этому гению.

Лина рассмеялась.

— Боже, эти мужчины. Правильно ли я понимаю, что у него оказался дар садоводства?

— Да. На словах он Лев Толстой, а на деле...

Коуден делал вид, что не слушает, но его это забавляло. «Каков шанс встретить будущего мужа в клубе по садоводству? Ещё и ангела. Судьбу не поймёшь».

— Ладно, зеленоглазка, пойдём, комнату покажу. Все жилые на втором этаже.

Лина взяла Мию за предплечье и повела по лестнице. В коридоре Мия заметила комод с цветами — нарциссы. Она когда-то читала о значении растений. Надежда и возрождение. «Интересно, знает ли Эвелина?»

Дальше — несколько рамок. На первой — взъерошенная, уставшая Лина с младенцем. В уголке виднеется нос щенка. «Наверное, это Коуден и Марш». Вторая — свежая в облегающем голубом платье, рядом маленький Коу с букетом цветов, на фоне надпись «1 класс». Третья — свадебная. Лина в платье с открытыми плечами, с букетом белых калл, показывает язык. Мужчина с короткими чёрными волосами целует её в щеку, показывает в камеру кольцо — фиолетовый металл, чёрный опал, похожий на космос, в оправе из маленьких металлических сердечек.

— Ты чего остановилась? — Лина подошла. — А, рассматриваешь моего маленького волчонка. Он самый красивый во всей вселенной.

— Ну ма-а-ам, хватит. — донеслось с кухни.

— А вот и не хватит. Это тебе за отнятие обнимашек. — Она повернулась к Мие, шепнула: — Кстати, надо не забыть позвонить придурку и разнести его в пух и прах.

— Если тебя кто-то достаёт, я могу разобраться, — крикнул Коуден.

— Не нужно. С тем я и сама справлюсь.

Лина подошла к Мие и прошептала:

— Я же говорю, вылитый волчонок. Такой милый и пушистый. Но за своих разорвёт плотки.

— Ты же не забыла, что аулиты хорошо слышат? — раздалось снизу. — Я не пушистый. Пауза.

— И не милый.

Девушки засмеялись.

4 глава

Поздний вечер опустился на дом мягкой, тяжёлой тишиной.

Марш уже давно ушёл к Коудену — Лина слышала, как заскрипела половица на втором этаже, потом щёлкнула дверь. Мия заперлась в своей комнате с полчаса назад, и с тех пор оттуда не доносилось ни звука. Скорее всего, спала. Или делала вид.

Лина сидела на своей кровати, поджав ноги. Кровать была широкая — слишком широкая для одного человека. Она никогда не привыкала к этой пустоте. На краю, на атласном покрывале, лежала небольшая плюшевая игрушка. Тигр. Не новый — шерсть местами вытерлась, одно ухо было пришито неровно, но это была его особенность. На тонкой цепочке, обвивавшей шею игрушки, вместо подвески висело кольцо — тяжёлое мужское кольцо из фиолетового металла с чёрным опалом. Лина провела по нему пальцем, потом взяла тигра, прижала к груди.

Она обнимала его каждую ночь.

Телефон завибрировал. Лина вздрогнула, не сразу сообразив, где звук. На экране всплыло сообщение от Эль, её начальницы: «Отчёт нужен. Ещё распиши, почему новенькую себе забрала».

Лина чертыхнулась, сунула тигра под подушку, набрала текст дрожащими пальцами. Десять минут — и рапорт улетел.

На следующий вечер, когда Лина снова сидела на кровати, телефон завибрировал с сообщением от Эль. Она отложила телефон, но он тут же засветился снова: начальница прислала контакт Кристиана. Номер, которого у неё не было. Или был, но она удалила? Она не помнила.

«Позвонить завтра? Уже поздно», — подумала Лина, глядя в потолок. Пальцы сами набрали номер. Гудок. «Нет, я обещала Мие позвонить, разберёмся».

— Здравствуйте, — голос в трубке был хриплым, раздражённым. Видимо, разбудила. — Что нужно?

Лина поморщилась. Он никогда не говорил так грубо. Даже когда злился. Но сейчас голос был чужим, холодным.

— Кристиан, ты вообще понимаешь, что натворил? — Её голос дрожал, но не от слабости — от злости.

Она выкладывала всё. Про голодную Мию. Про лекцию по истории Бермуда, которую он читал девушке, едва державшейся на ногах. Про его рога и крылья, которыми он не постеснялся щеголять перед человеком. Про то, что он заставил её, Лину, ждать на улице четверть часа. Слова лились потоком, она не давала ему вставить ни слова.

— Веля, — перебил он вдруг. Странно, голос его стал мягче. — Ты всегда всё делаешь по правилам?

Тишина.

Она застыла, прижав телефон к уху. Эти слова ударили в самое больное место. Молчала несколько секунд, сжимая пальцы.

— Дьяволёнок, — прошептала она.

— Что? — Он удивился искренне. «Это она меня так назвала или вспомнила прозвище?»

— Я думала... я думала, ты не специально, — голос Лины ломался. — Что ты просто...

— Эвелина? — Теперь Кристиан встревожился.

— Ты конченный урод! — крикнула она, и бросила трубку на стол.

Телефон грохнул, отскочил к краю. Лина сидела, уткнувшись лицом в ладони. Плечи дрожали. Тишина в комнате стала давящей. Слёзы текли между пальцами, но она не вытирала.

Чтобы хоть как-то успокоиться, она снова взяла тигра и прижала к лицу, всхлипывая в жёсткую плюшевую шерсть.

«Надеюсь, Коуден спит», — подумала она. — «Он услышит».

На всякий случай сказала вслух:

— Коуден, всё хорошо. Я хочу побыть одна.

Сначала тишина. Потом со второго этажа донёсся звук — едва слышный — захлопнувшейся двери.

Но дверь Лины всё равно открылась.

Марш просунул нос в щель, толкнул лапой, вошёл. Закрыв за собой — ловко, носом. Запрыгнул на кровать, свернулся рядом и начал слизывать слёзы с её щёк.

— Тебя это тоже касалось, — прошептала Лина, не разжимая тигра. Свободной рукой обняла волка, уткнулась в его густую, пахнущую лесом шерсть. — Спасибо.

Кристиан. Он сидел в машине у здания СМО, сжимая телефон. Пытался перезвонить — не брала. Написал: «Что случилось? Я тебя чем-то обидел?»

Ответа нет.

Он выключил двигатель, поднялся в архив. Доступ у него был. Он сам не понимал, зачем ищет её имя. Просто вбил в поиск.

Открылось дело № 1313-СМО.

Оперативник: Эвелина Рэйн.

Отдел: Устранение преступников.

Возраст начала обучения: 15 лет.

Возраст начала работы: 16 лет.

Переведена в отдел на год раньше. Лучший кадет.

Позывной, присвоенный после первого дела: Страшила.

Родственники: брат — Рэйтан Рэйн. Воспитывалась в детском доме с рождения.

Дело закрыто. Причина: Уход по личным обстоятельствам.

Он перечитал трижды.

«Страшила?»

Сердце забило быстрее. Он слышал это прозвище. Легенду. Самого эффективного оперативника. Того, кто убивал быстро — перелом шеи. Никто не мучился.

Он думал, что «Страшила» — мужчина.

Никто не понимал выбор позывного, поэтому всем рассказали. Начальство объясняло это рабочей необходимостью: чтобы не отвлекались на сплетни.

«Волшебник Изумрудного города» — Страшила, набитое соломой пугало самой безобидной внешности. Но когда ведьма Бастинда наслала на героев сорок чёрных ворон со стальными клювами, именно Страшила ловил птиц за крыло и другой рукой сворачивал шею. Так, с нарисованным лицом, он передавал всю стаю.

Никто, кроме начальства, не знал реальной внешности того оперативника. Она всегда ходила в маске, закрывавшей всё, кроме одного глаза. Красного глаза. Теперь Кристиан вспомнил и дрогнул.

«Но почему я думал, что белок её глаз был чёрным?»

Однажды он видел Страшилу — мельком, в коридоре. Не запомнил деталей, только страх. Такого страха перед коллегами он не чувствовал никогда, ни до, ни после. Её аура давила. Когда он активировал свой дар, то увидел магию, которая полностью обволакивала её. Цвета артериальной крови. В тот миг она повернулась и посмотрела ему в глаза. Она почувствовала? Это практически невозможно, никто не чувствовал.

Он не мог и подумать, что это она.

Он начал перелистывать её дела. Боже, сколько их? Он перестал считать на двадцать пятом. На вид больше ста. Открыл самое первое дело и застыл, перечитывая последнюю строчку снова и снова, надеясь, что не так понял.

Дело № 1-Страшила

Дата: 13.01.2010

Оперативник: Эвелина Рэйн.

Обвиняемый: Рейтан Рэйн, 35 лет.

Нарушение: Связь с человеком. Попытка раскрытия информации в мире людей. Предотвращено.

Решение: Ликвидация (исполнитель — Эвелина Рэйн)

Примечание: Исполнено. После завершения дела оперативнику присвоен позывной «Страшила»

У Кристиана дрожали руки. Телефон зазвонил — он смотрел на него невидящими глазами. Прошла минута, две, три... Перед глазами всплывали образы: тот день в коридоре, недавняя встреча у кофейни, её красные глаза, растрёпанные волосы.

— Я такой мудака, — прошептал он. — Она убила своего единственного родственника из-за правил. Это был первый, кого она убила. А я сказал ей о правилах. Кретин.

Он взял себя в руки, призвал свою сущность. Машина стояла на парковке, но он даже не подумал о ней. Он не знал, что скажет, не знал, откроет ли она. Но знал, что не может не прийти.

Адрес он узнал у охранника — это было не запрещено, они часто работали вместе.

Через три минуты он уже стоял у двери её дома. Так спешил, что нечаянно снёс ветку и расщепил лоб. Кровь текла по лицу, но он не замечал.

Постучал.

«Зачем я вообще пришёл? — думал он, пока стихал стук. — Она уже спит, наверное. Веду себя как эгоист. Но уже постучал. Молодец, Кристиан. Всегда сначала делаешь, потом думаешь».

Дверь не открывалась.

Он поднял руку, чтобы постучать ещё раз, и вдруг услышал шаги.

5 глава

Лина открыла дверь. Белки глаз покраснели, но сами глаза были сухими. Она не ждала его — отступила на шаг, когда увидела Кристиана на пороге, растерянно моргая.

— Я был в архиве, — сказал он тихо. — Я правда не знал. — Голос его сорвался в конце. — Прости, пожалуйста. — Он стоял, не поднимая головы. С его лба всё ещё сочилась тонкая струйка крови, смешанная с потом.

Лина молчала. Смотрела на него — на морщинки, которых раньше не замечала, на тени под глазами, на нервный тик в уголке рта. Он не отводил взгляд. Будто считал, что обязан выслушать всё, что она скажет. Он виноват. Даже не зная правды — виноват.

— Я не хочу твоих извинений, — голос Лины был холодным, ровным, без единой ноты.

— Тогда что мне сделать? — спросил он.

— Клянись, что не знал. На крови.

Кристиан вздрогнул. Но не отступил. Достал из-за пазухи небольшой нож — лезвие блеснуло в свете лампы. Провёл по запястью, зажмурился. Тёплая кровь потекла по пальцам, капнула на порог. Он протянул руку ладонью вверх.

— Клянусь, что не знал о твоём прошлом. И сказал о правилах без какого-либо контекста. Прошло две секунды. Три. Лина смотрела на порез, не отрываясь.

— Видишь, она не поменяла цвет, — её голос чуть смягчился. — Ты же знаешь: если аулиты врут во время такой клятвы, их кровь становится чёрной.

Она выдохнула — долгий, дрожащий выдох.

«Теперь она выглядит не злой, — подумал Кристиан. — Просто уставшей. Всё из-за меня. Я не достоин общения с ней. Я ведь просто мус...»

Лина перебила его мысли — сказала резко, но голос уже был мягче:

— У моего сына скоро проснётся дар.

Она шагнула к нему вплотную, встала на носочки, опёрлась руками о его грудь — чтобы не упасть. Сердце Кристиана пропустило удар, когда она поднесла губы к самому его уху.

— Мой волчонок очень сильный, — прошептала она. — Но у него срывы. Он не просит учителя, но я переживаю.

Она отступила, и голос стал громче:

— Я не могу его обучать. У меня нет магии. — Пауза. — Ты будешь его учителем.

Кристиан сглотнул. Кивнул.

— Хорошо.

— И не вздумай жалеть меня, — добавила она. — Иначе на себе узнаешь, почему у меня такое прозвище. Я это сделала сама. И не жалею. Правила есть правила.

Он посмотрел на неё:

— А я думал, ты ненавидишь правила после этого.

— Ненавижу, когда их нарушают те, кого я люблю. — На её глазах снова выступили слёзы. — Я думала, ты просто издеваешься.

Голос дрожал, но она взяла себя в руки. Сжала пальцы в кулак, разжала.

— Проходи.

Дверь открылась шире. Кристиан моргнул, не зная, что сказать. Лина уже повернулась к нему спиной.

— Я не буду больше предлагать. Убери крылья, машины я не вижу. Летать с рассечённым лбом и порезанным запястьем не советую — подцепишь что-нибудь.

Он дотронулся до лба — пальцы окрасились в красное. Шагнул в прихожую.

— Спасибо, — растерянно сказал он.

— И убери свою сущность. Хватит пугать мою Мию.

Она оскалила зубы, но в глазах уже не было злости.

Кристиан подчинился, разулся. Успокоился и, сам не зная зачем, снова использовал свой дар. Открыл глаза — вокруг Лины не было ни искорки магии. «Наверное, на ней была чужая», — подумал он.

— Не смей делать это в моём доме, — сказала она жёстко.

Лина уже взяла аптечку, провела его в свою комнату, указала на кровать. С кровати на него смотрел волк — скалился, показывая все белые зубы.

Шерсть на загривке Марша стояла дыбом, делая его ещё больше, чем он был. Он не рычал — он просто смотрел, и в этом взгляде читалось обещание: «Сделаешь ей больно — пожалеешь». Кристиан попятился, чувствуя, как холодок бежит по спине — не от страха перед зверем, а от понимания, что этот волк умрёт за неё, не раздумывая.

— Мию понимаю, а ты чего боишься? — Лина поймала его за руку. — Сами же выбирали всем коллективом. Начальство так сказала.

Кристиан вспомнил: он сам предложил подарить их легенде подарок. Волка он нашёл когда-то возле труп матери — худощавым, но со стальным характером. Тот защищал её до последнего. Когда Кристиан заглянул в глаза волку и увидел чёрные белки и красные зрачки, сразу вспомнил о Страшиле. Так и родилась идея подарка.

Лина повернулась к Маршу, пригрозила пальцем:

— А ты цыц. У нас недопонимание. Он не хотел меня обидеть. Всё, иди к Коудену.

Она открыла дверь, проследила, чтобы волк ушёл, и вернулась.

— Садись.

Кристиан послушался. Прикрыл порез рукавом рубашки — чтобы не испачкать кровью её голубое постельное.

— Как ты узнала, что я активировал свой дар? Тогда и сейчас. И почему у тебя были чёрные белки? — Он спросил это почти скороговоркой.

— погоди, — Лина уже расслабилась, подмигнула. — В каждой женщине должна быть загадка.

Только сейчас Крис осмотрел комнату — милый дизайн, большую кровать, тигрёнка на покрывале. Он начал откровенно разглядывать Лину, которая копошилась в аптечке. Её домашняя кружевная ночнушка едва доходила до колен.

«Такой момент, — подумал он, — а я о её ночнушке. Будто никогда женского тела не видел. Рядом с ней не могу перестать вести себя как подросток».

— Ты чего такой красный? Душно?

Она пошла открывать окно, дотянулась до ручки только на цыпочках — ночнушка задралась. Кристиан отвернулся, покраснев ещё сильнее.

«Первый раз вижу её в одежде, которая не закрывает всё тело. Не знал, что у неё такие мышцы... и грудь. Как перестать думать, я сойду с ума».

Лина вернулась, наклонилась над ним, обрабатывая рану на лбу. Он смотрел в окно — делал вид, что рассматривает рисунок. Барс трётся о тигра, который отвернул голову. Как-то грустно.

— Красивый рисунок, — прохрипел он и откашлялся.

— Сиди смирно. Коуден рисовал, — голос Лины потеплел. — А идеи мои. Для своего окна он сам придумывает. Поэтому на одном окне вообще нет рисунка.

— Дай руку.

Кристиан протянул запястье. Она помазала порез чем-то — он затянулся моментально.

— Не смотри так. Связи с ангелами остались. Они и не такое придумывают. Экспериментальный образец. Теперь как новенький. Наверное.

— Я не умру?

— Шучу. Я уже проверяла на себе.

Кристиан напрягся: «Лучше бы и вправду на мне впервые опробовала».

— Я закончила. Уже поздно. Останешься?

Крис уже встал, но резко остановился.

— А где я буду спать? На полу жёстко. Ты же не настолько злока?

Лина засмеялась — ярко, открыто, до красноты глаз. Положила ладонь ему на плечо, пытаясь успокоиться. Кристиан накрыл её руку своей — сам удивившись этому жесту.

«Что я делаю? — пронеслось у него. — Хорошо, она всегда тактильная и не заметит».

— Вы все меня в могилу сведёте, — выдохнула Лина, отсмеявшись. — Гостевых комнат две. В одной Мия, другая для тебя. Будешь теперь зайчиком. — Она кивнула на оконный рисунок.

Она сама не понимала, как так быстро он перестал быть для неё «невыносимым мужиком» и стал просто милым учителем для её сына. Конечно, она знала Кристиана уже очень много лет. Они постоянно пересекались по работе. Но всегда просто обменивались колко-

стями. Это для них уже стало привычкой. Но только сейчас она задумалась о том, что вроде он и неплохой парень. И начала вспоминать, каким взглядом он постоянно на неё смотрел. Или ей показалось?

— Пошли, зайчик.

— Только не съешь меня, хищный котик.

Она потрепала его по голове, взяла за руку, повела в гостевую.

— Если будешь плохо себя вести, то это сделает маленький злой волк.

«Кто из них?» — подумал Кристиан. Он видел сына Лины уже несколько раз. Подросток, а выглядел сильнее всех коллег.

Он закрыл за собой дверь, выдохнул. Первый раз ему было так трудно взять себя в руки. Снял одежду, лёг в кровать.

«Хорошо, что она не заметила, как моё тело отреагировало. Вот стыдоба была бы».

Лина дошла до своей комнаты и рухнула на кровать. Слишком много эмоций за сегодня. И слишком сильно она любила спать.

6 глава

Солнце ещё не встало, но небо за окном уже серело — предрассветная дымка медленно растворялась в тепле нового дня. Кристиан не спал. Он лежал, уставившись в потолок гостевой комнаты, и безуспешно пытался не думать о её ночнушке. Полупрозрачная ткань, кружево, то, как она тянулась к ручке окна... Он закрывал глаза — и фантазия снова подсовывала ту же картинку. За стеной было тихо — ни шагов, ни голосов. Только где-то далеко, на первом этаже, часы пробили шесть. Он сел на кровати, провёл ладонью по лицу и почувствовал, как саднит царапина на лбу.

«Да сколько можно?» — мысленно чертыхнулся он, перевернулся на бок. Подушка была чужой, пахла незнакомым порошком, но в этой комнате везде чувствовалась она — Лина. Он встал и вышел в коридор.

Взгляд скользнул по комоду, стоявшему у стены. Там, среди безделушек, стояла рамка. Он не замечал её раньше, а теперь сразу увидел: Лина в свадебном платье, рядом мужчина с короткими чёрными волосами. Она показывала язык, а он целовал её в щеку. Оба смеялись.

Кристиан взял рамку в руки, провёл пальцем по стеклу. Опустил плечи.

В этот момент на кухне что-то упало — звонко, неожиданно.

Он поставил рамку на место и подошёл к лестнице.

Из двух комнат одновременно высунулись головы. Первым — Коуден. Растрёпанный, в мятой футболке, со следами подушки на щеке. Он сразу крикнул:

— Мам, нужна помощь?

— Нет, волчонок, — отозвалась Лина.

Кристиан по себе знал, что аулиты слышат лучше людей. Но удивился, как спокойно они переговариваются через два этажа. Наверное, тяжело, когда твой собеседник слышит каждый шорох, а ты — нет.

Мия тоже высунулась из своей комнаты, хлопая ресницами.

— Что случилось? Почему она не отвечает?

Она уже собралась бежать к лестнице, когда Кристиан окликнул её:

— С ней всё хорошо. Аулиты слышат дальше людей. Видимо, она привыкла жить с Коуденом, поэтому не кричит.

— А, понятно, — Мия моргнула. Потом округлила глаза и повернулась к мужчине. — Ой, а что вы тут делаете? И что у вас со лбом?

— Мама вчера с ним поругалась, плакала, — спокойно сказал Коуден. — Потом он прилетел, и они помирились.

— Эй, подслушивать разговоры родителей нехорошо, — Кристиан попытался придать голосу строгость, но в конце фраза вышла грустной.

— Я не подслушивал, — парировал Коуден. — Просто сложил два плюс два. Родителей? У меня только мама. Отца нет, не было и не будет.

Коуден сжал кулак и начал прикрывать дверь.

— Извини, — сказал Кристиан. — Я подумал из-за фотографии.

— Он пропал без вести, почти сразу, как я родился, — тихо ответил Коуден. — Мама всё ещё ждёт. — Помолчал. — Не говорите ей. Пожалуйста.

Последнее слово он почти прошептал и закрыл дверь.

Кристиан жестом показал Мие на лестницу.

— Дамы вперёд, — он попытался улыбнуться и шутливо поклонился.

Она сцепила руки и спустилась вниз. Крис за ней. Почти сразу вышел и Коуден. С аккуратным хвостом и выглаженной одежде.

— Вау, ты быстро, — удивилась Мия.

— Ага, — скупно бросил Коу, но в голосе уже не было колючести.

Они прошли на кухню. Все трое сели за стол. Маршмеллоу уже лежал в углу, прижав уши, и смотрел на Кристиана. Оскалился — совсем чуть-чуть — и отвернулся.

Лина разливала чай. На ней был мягкий халат, волосы ещё мокрые после душа. Она сияла — выпалась.

— Так, всем доброе утро, мои хорошие. Чай? Могу кофе сделать. Не зря же кофемашинку покупала.

— Я буду кофе, спасибо, — сказал Кристиан и тут же поймал себя на том, что не может смотреть ей в глаза. Стыдно? Неловко? Он сам не понял. Вместо этого почувствовал, как горит лицо.

— О, я и не заметила вчера, что ты не в смокинге, — заметила Лина. — Хоть на человека похож. А не на актёра из старого кино.

Мия хихикнула.

— Вы напоминаете меня с Клинсом. В тот момент, когда мы ещё себе не признавались, что любим друг друга.

Тишина. Буквально все повернулись на Мию — даже Марш приподнял голову. Она отвела глаза к холодильнику и сжала кружку.

«Они сожрут меня взглядами, — подумала Мия. — И всё, плакало моё счастливое будущее».

Лина и Кристиан мгновенно вспыхнули. Коуден изогнул бровь.

— Мы просто коллеги, — спохватился Кристиан.

— Да-да, просто друзья, — Лина замахала руками. — И вообще, все завтракают и по делам. Я с Мией на экскурсию, а Коу и Крис на тренировку. Возражения кидайте в коробку пожеланий. Всё.

— У вас есть коробка пожеланий? — не удержалась Мия.

— Нет, конечно. В этом и смысл, — Коуден закатил глаза. — И перечить ей не советую. Она упрямая. Заставит сделать так, как хочет она.

— Ты прям угрюмая мамина копия, — усмехнулся Кристиан. — На тренировках щадить не буду. С её сыном нельзя иначе.

— Куда мне до неё, — Коуден улыбнулся, но тут же нацепил обычное суровое лицо.

Марш поднялся, неторопливо прошёл мимо Кристиана, не забыв ударить его хвостом по голени. Сел возле Мии, высунул язык и завилял хвостом. Она принялась гладить его по голове.

— Кто у нас сладкий, — замурлыкала она. — Кто любит целоваться?

Марш лизнул её в лицо.

— Кстати, Мия, извини, — Кристиан почесал затылок. — Позавчера прилетел после задания, боялся не успеть, забыл убрать сущность. Историю рассказывал, чтобы облегчить задачу этой злоке. А не покормил — знал, что она затащит тебя в «Бермуду».

— Извинения приняты, — Мия оторвалась от волка, посмотрела твёрдо. — Не знаю, почему вы ругались, но я и моя семья будем за неё. И Коуден тоже.

Она уже адаптировалась. От прежней испуганной девушки почти ничего не осталось.

Марш демонстративно рыкнул на Кристиана.

— Я тоже за неё, — тихо сказал Кристиан. — Ночью случилось недопонимание. Я задел её старые раны, не зная о них. Она подумала, что я специально.

Лина вернулась с кофе и поставила перед Кристианом чашку — пеной был нарисован заяц.

— Маршмеллоу, — пригрозила Лина, — если будешь рычать на моих друзей, я снова начну дрессировать тебя. Как раньше.

Волк заскулил, поджал хвост и спрятался за Коудена.

Кристиан посмотрел на волка, потом на Лину.

— Марш... мелоу?

— Ага.

— Серьёзно?

— Абсолютно.

Он открыл рот, потом закрыл.

— Ладно, даже спрашивать не буду. Если подумать, кто его назвал — я не удивлён.

Завтрак продолжался. Коу ел молча. Остальные делились смешными историями. Время от времени Лина трепала сына по голове.

Но вот всё съедено. Девушки ушли собираться. Марш увязался за ними.

Кристиан остался на кухне, сжимая кружку с остывшим кофе. Через стул молчал Коуден. Смотрел в окно.

— Твоя мама просила меня заниматься с тобой, — сказал Кристиан. Голос ровный, спокойный.

— Я помню. Она говорила это полчаса назад, — Коуден не поворачивался.

— Ты не рад.

— Я не люблю, когда меня учат.

— Необязательно меня любить. Просто попробуй.

Коуден повернулся и посмотрел на него несколько секунд. Потом кивнул.

— Хорошо. Всё равно мама не отстанет.

Лина и Мия прошли мимо. Лина чмокнула Коудена в лоб — Кристиан заметил, как его сердце кольнуло завистью. Она взяла ключи от дома и от машины.

Дверь захлопнулась.

7 глава

Завтрак закончился быстро. Прошло не больше четверти часа после ухода Лины и Мии — чашки ещё стояли на столе, когда Кристиан вышел во двор первым.

Он осмотрелся — дом Эвелины стоял на краю тихого района. Дальше начинался пустырь с редкими, кривыми деревьями. Идеальное место: ничего важного не разрушишь, даже если очень постараться.

Коуден появился через минуту. Он застегнул кофту до самого верха, хотя на улице было тепло — воздух напоминал о лете, даже в сумерках.

— Боишься, что кто-то увидит? — спросил Кристиан.

— Нет, — ответил Коуден. — Просто не люблю, когда на меня смотрят.

Кристиан кивнул. Он понимал.

— Тут никого не будет. Смотреть, соответственно, некому. Мне будет легче понять твою физическую подготовку. Ты же знаешь, это важно.

— Знаю, — прошипел Коу и расстегнул кофту. Аккуратно сложил её на ближайший пенёк — не хотел добавлять маме хлопот со стиркой.

— Хм, занятно, — Крис смягчился. — У меня в твоём возрасте не было таких мышц. А я занимался три раза в неделю. Молодец.

— А я — каждый день, — Коуден чуть заметно улыбнулся. — Мм, спасибо.

— Ладно. Покажи, что умеешь.

Коуден поднял руку. Сорвал ветку с ближайшего дерева — без касания, просто силой мысли. Потом сжал кулак, и ветка переломилась пополам.

— Разрушение, — кивнул Кристиан. — Базовый уровень. Что ещё?

Коуден замер на секунду. Потом выдохнул — и небо над ними затянулось тучами. Мелкий дождь начал накрапывать.

— Погода, — сказал Кристиан. — Тоже тёмная магия.

Коуден стоял, глядя в сторону. Он попытался закрыться от учителя, но потом расслабился. «Это нужно мне, а не Крису, — подумал он. — Я должен стать сильнее. Защищать маму. Больше некому».

— А физическая сила?

Коуден подошёл к старому пню, оставшемуся от спиленного дерева. Ударил ногой — пень разлетелся в щепки.

Кристиан присвистнул.

— Сильно, — сказал он. — Но грубо. Ты не контролируешь силу, ты её выпускаешь.

— А какая разница?

— Та, что не контролируешь — однажды причинит боль тому, кому не хотел.

Коуден замер. Его лицо стало каменным. Кристиан не знал, как сильно эти слова попадут в цель. Не знал, что ждёт их всех в ближайшем будущем.

— Успокой дыхание, — продолжал Кристиан. — Представь, что магия — это кровь. Ты не пытаешься её остановить, ты направляешь.

Коуден закрыл глаза. Сделал вдох — глубокий, через нос. Ещё один. Плечи чуть опустились.

— А теперь попробуй разрушить что-нибудь, не трогая.

Коуден открыл глаза, посмотрел на камень у своих ног. Сосредоточился.

Камень вспыхнул и рассыпался пеплом.

— Не переусердствуй. Успокойся. Слишком много силы. Попробуй ещё раз.

Коуден нашёл новый камень, сосредоточился заново. Сначала камень треснул, а потом разломился пополам.

— Медленно, — сказал Кристиан. — Но лучше.

— Почему ты согласился? — спросил Коуден. — Ты не обязан.

Кристиан помолчал, глядя на площадку, где вчера стояла машина Лины.

— Твоя мама попросила. Считаю, что обязан.

— Она многих просит. Ты практически первый, кто согласился.

— Может, потому что я первый, кто не может ей отказать.

Коуден прищурился. Не знал, что с этим делать. Не знал, как реагировать, когда взрослый говорит такое.

— Ладно, — сказал он. — Давай продолжать.

Тем временем Эвелина и Мия.

Лина держала поводок Марша в одной руке, а другой вела Мию через парк. Листья под ногами шелестели, сыпались с веток, хотя до осени было ещё далеко — магия здесь жила даже в деревьях.

Мия вертела головой, рассматривая прохожих. Аулиты с необычными глазами, с волосами не природных оттенков. Сверху пролетело несколько ангелов и один демон — она не успела разглядеть их крылья.

— Я никогда не привыкну, — сказала она.

— Привыкнешь, — ответила Лина. — Все привыкают.

— Почему они на нас так смотрят? Я не вписываюсь в моду?

Мия осмотрела своё голубое платье — чуть ниже колен, простого кроя. «Вроде все в чём-то похожем ходят».

— А ты бы не удивилась, если бы кто-то гулял на поводочке с одним из самых быстрых и свирепых животных в стране?

Марш опустил голову, едва слышно заскулил.

— Не переживай, сладенький, — Лина погладила его по холке. — Они просто не знают, какой ты хороший.

— Самый свирепый? — Мия посмотрела на волка новым взглядом. Огромный, живёт дольше большинства животных, клыки размером с указательный палец. «Он создан для убийств», — подумала она и поёжилась.

— Ага, — усмехнулась Лина. — Знаешь, сколько у меня было шрамов, пока я его воспитывала?

Они обе почесали Маршу, который потупил взгляд после слов о шрамах, за ушами и двинулись дальше.

Вскоре вышли к зданию СМО — серому, высокому, с узкими окнами-бойницами. Мия вздрогнула.

— Не бойся, — сказала Лина. — Туда ты больше не попадёшь. Если, конечно, не нарушишь правила.

— Какие правила?

— Главное — не рассказывай о нас людям. Всё остальное — бытовое.

Мия кивнула, стараясь не смотреть на окна.

— Лина, а почему аулиты вообще ушли от людей?

Лина остановилась.

— Люди боялись. Завидовали. Хотели истребить.

— Поэтому они скрываются?

— Поэтому ушли. Создали свои страны. Бермуд — одна из них.

— Война была?

— Была. Давно, — Лина пошла дальше. — С тех пор живём отдельно. Всё благодаря рождению трёх основателей. Их статуи ты видела на площади. Без их даров была бы резня. Но аулиты не хотели убивать, потому у них в руках голубь — символ мира. Убивают только из мести, и то — виновных. И редко.

Мия задумалась.

— И никто не хочет вернуться?

— Некоторые хотят. Но правила есть правила.

Лина сказала это без горечи, просто констатируя факт.

Они подошли к главному зданию ПНЖ — невысокому, облицованному светлым камнем, с зелёной дверью.

— Мой офис, — Лина кивнула.

— А что ты там делаешь?

— Помогаю людям привыкнуть к новой жизни. Учю не бояться аулитов. Как жить дальше.

— Ты любишь свою работу?

Лина посмотрела на дверь, помолчала несколько секунд.

— Да. Но работать в офисе — скука. И это неэффективно. Как новенькие могут расслабиться, если их забирают из одной клетки в другую?

Они прошли мимо забора с коваными воротами. За ним — большое, унылое здание. На площадке внутри играли дети.

— А это? — спросила Мия.

— Детдом. Для детей, которых забрали из мира людей. Для аулитов, родившихся здесь, но без родителей, построили другой — более строгий. Людские гибриды обычно рождаются слабее среднестатистического чистокровного аулита.

Мия остановилась.

— Которых забрали?

— Если ребёнок рождается с магией вне Бермуда, его забирают. Чтобы защитить его и других.

Мия машинально прижала руку к животу. Лина заметила.

— С твоим ребёнком всё будет хорошо, — мягко сказала она. — Ты теперь здесь.

Мия не ответила, просто пошла дальше.

Лина привела её на рыночную площадь. Здесь пахло магией — трудно описать, но Мия чувствовала: что-то необычное витало в воздухе. Пряности, озон, сухие травы.

На прилавках лежали светящиеся камни, странные металлы, засушенные растения.

— Что это? — спросила Мия.

— Заготовки для артефактов, либо рукоделий. — Лина взяла несколько камней — чёрных, с кроваво-красными прожилками. — Обладатели даров покупают их. Кому что пригодится.

— Красивые, — сказала Мия. — Сделаешь украшение?

— Возможно. — Лина улыбнулась и спрятала мешочек в сумку.

— А какие ещё артефакты есть, кроме секретумов?

— Их можно сделать любыми. Всё зависит от мастера. Я уже говорила, что дары редко повторяются, поэтому аулитских артефактов не очень много. Ты будто видишь бесчисленные нити. Дотрагиваешься до одной — и в голове возникает знание, что она означает. Проверенные нити можно призывать — просто подумать, и нить перед тобой. Это требует много времени на обучение. Какие-то вещи можно получить только смешением. Например, стекло делается из песка и молнии. Если нужны какие-то не вещественные эффекты, то это тоже работает. Можно скрестить подавление и агрессию, как вариант. — Лина кашлянула. — Так в учебнике написано. Про дар одного из основателей. Из моих любимых — кларитасы. Они дают ясность разума. Все служащие СМО обязаны их носить. Всегда. Артефакты могут делать и другие расы, скрывающиеся от людей. Ведьмы там всякие. Они живут тут недалеко в лесах. Но как их делают другие, я не знаю.

— Круто! Теперь я тоже хочу дар, — надула губки Мия.

Лина щёлкнула её по носу, и Мия хихикнула.

Они свернули на тихую улочку.

— А в чём разница между ангелами и демонами? — спросила Мия. — Кроме внешности после призыва сущности?

— Магия, — ответила Лина. — У ангелов светлая, у демонов — тёмная.

— И чем они отличаются по сути?

— Светлая — восстановление. Раны заживают, растения и животные стареют медленнее.

Обучение идёт легче.

— А тёмная?

— Разрушение. Погодные явления. Увеличение физической силы.

Мия посмотрела на свои руки.

— Кто сильнее?

— Никто, — Лина покачала головой. — Сила не в типе магии, а в том, как ты её используешь.

Мия кивнула, помолчала и спросила:

— А ты? У тебя есть магия?

Лина посмотрела на неё, и на секунду её взгляд стал далёким — очень далёким.

— Нет, — ответила она. — Я же человек.

Они прошли ещё несколько улиц, сели в машину и через двадцать минут были дома.

8 глава

Прошло несколько часов. Солнце перевалило за полдень и теперь светило прямо в окна, когда Лина и Мия наконец вернулись. Кристиан и Коуден уже сидели на кухне — тренировка закончилась, оба молчали. Но что-то изменилось. Коуден выглядел чуть расслабленнее, чем утром; Кристиан — будто выиграл маленькую битву, хотя никто не спрашивал, какую.

— Как прошло, волчонок? — Лина сняла пальто, повесила на спинку стула.

— Нормально.

— Он очень сильный, — добавил Кристиан. — Ему нужно учиться контролю.

— Я знаю. Рада, что вы не поругались.

Мия уже сидела за столом, обхватив руками кружку, которую Коуден поставил перед ней минуту назад.

— Вы голодны? — спросил он, глядя на гостей.

— Умираем, — ответила Мия и плюхнулась на стул, уронив голову на сложенные руки.

Коуден встал и молча начал готовить обед. Ризотто с курицей — запах разогретого масла и лука быстро заполнил кухню. Кристиан смотрел на его спину, на то, как уверенно парень управляет с ножом.

— Хороший у тебя сын, — тихо сказал он Лине.

— Я всегда всем об этом говорю, — она подмигнула.

— Имейте совесть, я всё слышу, — бросил Коуден, не оборачиваясь.

Эвелина подняла руки, будто сдавалась.

— Ладно, мистер ворчун. Люблю тебя.

— Я знаю. Ты постоянно об этом говоришь.

На запах зажаренной курицы прибежал Марш. У него уже текли слюни, он вилял хвостом и нетерпеливо перебирал лапами. Коуден протянул ему кусок мяса, но Лина рявкнула:

— А ну положи на место! По графику я буду кормить его через час. И не своди мне тут брови. Нельзя ему жареное. Я ему зачем свежее мясо покупаю?

— Ладно, мам. Извини, Марш.

Волк посмотрел на него самыми жалостливыми глазами, какие только мог изобразить. Но все остались непреклонны — Лина скрестила руки на груди, Коуден отвернулся к плите.

День медленно угасал. За окнами сад погрузился в сиреневые сумерки, когда Мия села на кровать в своей комнате. Серебряная цепочка лежала на раскрытой ладони — тонкая, изящная, с маленьким чёрным камнем, пронизанным красными прожилками. Она не помнила, когда украшение появилось у неё. Может, Лина положила в карман сегодня утром, когда помогала собираться? Или сама взяла, сама не зная зачем?

Она вертела камень в пальцах. Он был тёплым — будто живым.

Мия не знала, что это кларитас. Не знала, что Лина сделала его специально для неё.

Она просто сжала амулет в ладони и улыбнулась.

Внизу, в прихожей, Лина попрощалась с Кристианом. Марш сидел в углу, вжав уши, и смотрел на мужчину в упор — будто ждал удара исподтишка.

— До завтра, хищница, — сказал Кристиан.

— Увидимся, маленький беззащитный зайчик. Не заставляй Коудена ждать тебя, как меня тогда.

— Больше не повторится, мэм.

Волк склонил голову набок, наблюдая. Лина обняла Кристиана — он напрягся всем телом, потом быстро развернулся, чтобы она не видела его лица.

— Аккуратнее, — тихо сказала она, глядя, как он расправляет крылья и поднимается в воздух.

Закрyla дверь.

По телу прошёл непонятный, чужой заряд тепла. Она покачала головой и переключилась на Марша — присела, обняла волка, уткнулась лицом в его густую шерсть. Он не возражал.

Утро следующего дня.

Мия проснулась от солнечного света, пробивавшегося сквозь тонкие занавески. Несколько секунд она не понимала, где находится — комната была чужой, пахло деревом и лёгкими духами. Потом вспомнила. Новая комната. Новый дом. Новая жизнь.

Она встала, умылась, надела ожерелье — камень приятно коснулся ключиц — и спустилась на кухню.

Коуден уже сидел за столом, пил чай. Один.

— Доброе утро, — сказала Мия.

— Угу, — он даже не поднял головы.

Тишина.

— Твоя мама ещё спит?

— Нет, уехала в ПНЖ. Сказала, вернётся к обеду.

— А ты не в школе?

— Сейчас июнь.

— Я знаю. И что? — Живот Мии уже начал округляться, она часто чувствовала тяжесть в спине. Она села напротив подростка. Почему-то он ей даже нравился — хоть и колкий.

— Летние каникулы.

Коротко. Сухо. Мия понимала, что он не хочет говорить, но ей было всё равно.

— Ты всегда такой немногословный?

Коуден поднял глаза.

— Мама же тебе говорила. — Пауза. — А ты всегда такая любопытная?

Мия улыбнулась.

— Да, всегда. Иначе меня бы тут не было. Твоя мама вчера рассказывала, что ты не любишь обниматься.

Он отвёл взгляд.

— Это было давно.

— А сейчас?

— Сейчас просто не люблю, когда лезут с бесполезными вопросами.

— А когда Лина вернётся?

Коуден посмотрел на неё, собираясь съязвить, но запнулся, заметив на её шее украшение. Его тон сразу стал мягче.

— Она не говорила. Я звонить не буду — редко звоню. Она подумает, что случилось что-то. Не хочу её пугать.

Он встал, поставил кружку в мойку.

— Ты нравишься маме. Она не часто дарит свои изделия. Я всегда узнаю, что сделано ею.

Коуден легонько коснулся своего ожерелья — того, что всегда прятал под одеждой.

— И ещё... я напишу ей, но она вряд ли быстро ответит. Всегда с головой уходит в работу.

Мия не ожидала этого. «Правда?» — хотела спросить она, но Коуден уже вышел.

Она осталась одна. Посмотрела в окно — на сад, на цветущую сакуру, на птиц, перелетавших с ветки на ветку. Листья шелестели.

— Мне кажется, ты просто боишься показать, что тебе это нужно, — тихо сказала она.

Коуден уже ушёл наверх, но слышал. Он стиснул зубы, но ничего не ответил. Потому что знал: она права. Но он не мог признаться.

Мия допила чай и вышла в сад. Села на скамейку у пруда, где плавали карпы кои — две крупные рыбины дрались, поднимая рябь, остальные просто плескались, будто грелись на солнце.

Она погладила живот.

— Мы справимся, — прошептала она. — Я не знаю как, но справимся. Я чувствую, скоро увидимся с папой.

Открыла чат с Клином. Пальцы замерли над экраном. Сообщение не уйдёт — здесь нет сети. Но она всё равно написала: «У меня всё хорошо. Скучаю. Скоро увидимся».

Отправила.

Сообщение зависло с одной галочкой.

— Когда-нибудь дойдёт, — прошептала она.

9 глава

Следующий день начался без спешки. К полудню солнце стояло уже высоко, и тени под деревьями стали короткими, почти невидимыми.

Кристиан появился на пороге ровно в двенадцать — минута в минуту, как договаривались. В одной руке он держал небольшой пакет, перевязанный бечёвкой, в другой — четыре бутылки лимонада, стеклянных, с капельками конденсата на боках.

— Ты решил переехать? — спросила Лина, открывая дверь и облокотившись о косяк.

— А ты бы пустила? — он усмехнулся. — Шучу. Решил задобрить хозяйку.

Он протянул лимонад. Лина взяла бутылки, прохладные, скользкие от влаги.

— А это... — Кристиан замялся, протягивая пакет. — Это не от меня.

— От кого же? С работы что-то передали?

— От того, с окна. Сказал передать.

Лина изогнула бровь, взяла пакет, развязала бечёвку. Изнутри выглянул плюшевый зайчик — красный, с длинными ушами и смешно вышитыми голубыми глазами. Она достала его, провела пальцем по вышитым зрачкам.

— Чтобы у тебя был собственный зайчик, — тихо сказал Кристиан, отводя взгляд и краснея.

— Он похож на тебя, — заметила Лина. — Волосы и глаза.

— Чтобы ты помнила, кто его сшил.

— Ты сам его сделал?

Кристиан не ответил, только пожал плечами. Лина сжала игрушку в руках, чувствуя пальцами каждый шов.

— Обедать будем? — спросил он, делая шаг к двери. — Я голодный.

Лина усмехнулась, сунула зайца обратно в пакет и пошла на кухню.

— Я тебя раскусила, — она легонько ткнула пальцем ему в живот. — Ты сюда поест ходишь. Ну, я не против. Проходи.

Коуден уже сидел за столом, ел молча. Мия ковыряла вилкой салат, поглядывая то на Лину, то на Кристиана.

— Вы сегодня какие-то тихие, — заметила она.

— Устали, — ответила Лина, чувствуя, как щёки заливают жаром.

Мия перевела взгляд на пакет, стоявший у ножки стула Кристиана, но ничего не спросила. Только улыбнулась в стакан с лимонадом.

«Интересно, что там? — подумала она. — Эти двое странно себя ведут».

— Я — нет, — сказал Коуден, отодвигая тарелку. — Можем позаниматься, если хочешь.

Кристиан поднял бровь.

— Ты сам предлагаешь?

— Мама сказала, ты учитель. Значит, буду напрягать, пока не перестанешь приходить.

— Хорошо. Через десять минут во дворе. — Крис помолчал. — Кстати, что-то сегодня не видел вашего Маршмеллоу.

— Он до сих пор обижается, что я не даю ему жареную курицу, — вздохнула Лина. — А я не собираюсь потакать.

Через десять минут они уже стояли во дворе. Кристиан вышел первым, Коуден — следом.
— Сегодня попробуем кое-что новое, — сказал Кристиан. — Вчера ты учился контролировать силу. Сегодня — скорость переключения.

Он достал из кармана горсть мелких камней — серых, с острыми гранями.

— Я буду бросать их в тебя. Твоя задача — разрушить каждый в воздухе. Но не один за другим — одновременно.

— Как? — спросил Коуден.

— А ты подумай.

Кристиан бросил три камня. Коуден успел разрушить только два. Третий со звоном ударил его в плечо.

— Ещё.

Пять камней. Коуден разрушил три. Один попал в ногу, другой — в спину.

— Ты пытаешься поймать каждый по отдельности. Не надо. Представь, что у тебя не руки, а сеть. И не забывай слушать — улавливай вибрации воздуха.

Коуден попробовал снова. Четыре камня рассыпались в пыль. Два всё равно попали в него.

— Сложно, — буркнул он.

— Никто не говорил, что будет легко.

— А у тебя в пятнадцать получалось?

Кристиан усмехнулся.

— У меня не было таких мышц. И магия была слабее. Я больше по бумажной работе был.

— И как ты стал полевым?

— Пришлось. В какой-то момент в отделе устранения резко выросла нагрузка. Тогда мы думали, что просто стало больше преступлений.

Коуден бросил на него короткий взгляд — заметил, как потупился Крис, — но промолчал.

— А мама? Ты с ней работал?

Кристиан замялся.

— Не совсем. Мы пересекались один раз. Она уже ушла, когда я перешёл в её отдел.

— И ты ничего о ней не знал?

— Знал. Все знали. Но только то, что она позволяла.

Кристиан бросил ещё три камня. На этот раз Коуден разрушил все.

— Лучше, — кивнул Кристиан. — Ещё.

Семь камней. Коуден разрушил пять — два ударили в грудь и плечо.

— Да чтоб их.

— Не ругайся.

— Ты не мой отец.

— Это точно, — Кристиан усмехнулся. — Я не пропаду.

Коуден замер. Кристиан понял, что сказал лишнее.

— Извини. Не надо было.

— Ничего. — Коуден отвернулся. — Он пропал не потому, что хотел. Я в это верю.

— Почему?

— Потому что мама верит. А она не верит просто так. Никогда.

Кристиан посмотрел на него. Несколько секунд стояла тишина, только ветер шевелил траву.

— Давай дальше, — сказал Кристиан. — Погода.

— Сделай так, чтобы надо мной шёл дождь, а над тобой — нет.

Коуден сосредоточился. Над Кристианом заморосил мелкий дождь, но и над Коуденом стало капать.

— Не получается.

— Попробуй ещё.

Коуден попробовал — над Кристианом полило сильнее, а над ним самим лишь чуть меньше.

— Представь, что ставишь стену.

— Какую?

— Невидимую. Которая не пускает дождь.

Коуден закрыл глаза, вдохнул, открыл.

Над Кристианом лило как из ведра, но сам он не промок. Окутал себя своей магией, не давая каплям попасть на него. Над Коуденом не было ни капли.

— Есть, — выдохнул Кристиан. — Теперь наоборот.

Коуден попробовал поменять. Дождь переместился на него — и полил так сильно, что он промок за секунду.

— Слишком много, — сказал Кристиан. — Убавь.

Коуден убавил. Дождь стал слабее, но не прекращался.

— Лучше. Ещё раз.

Он попробовал снова. На этот раз дождь шёл ровно над ним, не касаясь Кристиана.

— Хорошо. Теперь ветер — чтобы дул с двух сторон одновременно.

Коуден нахмурился.

— Ладно, попробую.

Он закрыл глаза, сосредоточился. Ветер подул с востока — сильный, порывистый. С запада — едва заметный.

— Не получается поровну, — камни под ним дрогнули.

— И не надо. Просто чтобы дул.

Коуден попробовал ещё. Ветер с востока усилился, с запада почти пропал.

— Ладно, хватит на сегодня, — сказал Кристиан. — Ты устал.

— Неправда.

— Ты злишься. Это хуже, чем усталость.

Коуден хотел возразить, но не стал. Кристиан попал в точку.

— Завтра продолжим. Иди переоденься — ты мокрый. Если заболеешь, мне твоя мама шею свернёт.

Коуден посмотрел на свою промокшую одежду.

— Это ты виноват.

— Я? Это ты не умеешь дождь контролировать.

— Я умею.

— Тогда почему ты мокрый?

Коуден не нашёлся, что ответить. Развернулся и пошёл в дом.

— И вообще, не болею. Закалка давно стала частью моих ежедневных тренировок.

Крис усмехнулся ему вслед.

«А малой-то себя не щадит, — подумал он. — Интересно, какое у него стало бы лицо, если бы ему сказали, что его мама и без магии была сильнее него в том же возрасте. Так просто обучение в отдел устранения на год раньше не заканчивают».

Вечер.

Кристиан уехал, но пообещал приехать к завтрашней тренировке.

«Интересно, почему в тот раз он не приехал на машине?» — подумала Лина, глядя, как его силуэт тает в темноте.

Она поднялась в свою комнату. Села на кровать. Рядом лежал тигр. Рядом — новый заяц. Тигр напоминал о прошлом — о том, кого она ждала. О том, кто не вернулся.

Заяц был другим. Он не требовал ждать, не напоминал о боли. Просто был. Маленький, смешной, с длинными ушами.

Лина провела пальцем по голубым глазам зайца. Перевернула его — на лапке была вышита надпись: «Завтрак для барса».

— Дурак, — прошептала она, но улыбнулась.

Легла. Положила тигра справа — как всегда. Кролика — слева.

Спустя пять минут раздумий она взяла кролика на руки, чмокнула между ушей и обняла.

«Зачем я это делаю? — подумала она. — Похоже, я схожу с ума».

Но убрать не стала.

Так прошло несколько недель. Лина пересекалась с Кристианом каждый день. Их разговоры до сих пор не обходятся без маленьких колкостей, но теперь они звучат мягче. Маршмеллоу до сих пор фыркает на мужчину и бьёт его хвостом каждый раз, когда видит. А Эвелина и Мия гуляют вместе каждый день. Но теперь без Марша. Его забирает с собой Коуден. Потому что одним днём он чуть не разнёс дом — Лина не могла выматывать его из-за Мии, которая не хотела оставаться одной. Коуден оказался ещё более жёстким к волку, поэтому теперь он спит без задних ног каждый день.

10 глава

Ещё одно утро разбудило дом. Солнце уже поднялось и его лучи, пробиваясь сквозь листву за окном, рисовали на столе золотистые пятна. Мия сидела за столом, вертела в руках пустую чашку — белую, с трещинкой на ручке, которую, казалось, никто не замечал, кроме неё.

Лина разливала чай. Пар поднимался над заварником, смешиваясь с запахом лимонной цедры.

— Лина, — начала Мия. — Я тут подумала...

— Опасно, — поддела Лина, не оборачиваясь.

— Не перебивай. — Мия закатила глаза и выдохнула. — Я хочу вернуться к Клинсу.

Лина замерла с чайником в руках. Марш, дремавший на диване в гостиной, поднял голову и насторожил уши.

— Ты уверена?

— Да. Я простила его. — Мия погладила округлившийся живот. — И скучаю. Живот уже заметен. Не хочу, чтобы он пропустил это из-за меня.

Лина поставила чайник, подошла к Мие и обняла её — крепко, но осторожно, словно боялась сломать.

— Тогда позвони ему, — сказала она. — Я провожу.

Волк спрыгнул с дивана, подошёл к девушкам, уселся напротив и отвернул морду.

— Не обижайся, зефирка, — Мия присела перед ним на корточки. — Я буду вас навещать.

Марш оттаял, лизнул её в нос и начал тереться об ноги.

Мия кивнула и сжала в руке телефон Эвелины — чужой, непривычно лёгкий. Номер Клинса уже был в контактах.

— Мне оставить тебя одну или побыть рядом?

— Я хочу позвонить ему одна. Но в саду — твои рыбки меня успокаивают.

— А я гадала, почему они стали такими толстыми, — усмехнулась Лина. — Буду ждать тебя тут.

Она не удержалась, снова обняла Мию, поцеловала в лоб и отошла к двери в сад, жестом остановив Марша.

— Не мешай ей сейчас.

Мия неторопливо побрела к скамейке. Лягушки в пруду ловили мух, взрывая гладь воды пузырящимися укусами. Она села на фиолетовую подушку, оставленную Линой на скамейке, и уставилась на экран телефона.

Палец завис над кнопкой вызова.

«Что я скажу? — думала она. — „Я тебя простила“? „Я скучаю“? „Я беременна, и ты пропустишь роды, если не приедешь за мной“?»

Она нажала.

Гудок. Два. Три.

— Алло? — Голос хриплый, заспанный. Клинс явно работал допоздна или только что встал.

— Привет, — почти неслышно сказала Мия.

Тишина. Потом резкий, изменившийся голос:

— Мия? — Он стал живым, встревоженным. — Мия, ты где? Ты в порядке? С тобой всё хорошо?

— Я в порядке, — ответила она. — Я... я скучаю.

— Я тоже. Очень. Каждый день.

Мия закрыла глаза. Слезы текли сами — по щекам, по шее, капали на подушку.

— Почему ты не сказал мне сразу? — спросила она. — О ребёнке. О правилах. Обо всём.

— Боялся, — ответил он. — Что ты не захочешь. Что испугаешься. Что я тебя потеряю.

— Ты чуть не потерял меня, когда я узнала сама.

— Знаю. Прости. Я тысячу раз прокрутил в голове тот день. — Он запнулся. — Я конченный идиот.

— Дурак, — ответила она, но уже не зло. — Приезжай.

— Что?

— Приезжай. Я хочу, чтобы ты увидел. Живот уже заметен. Не хочу, чтобы ты пропустил.

Тишина. Потом всхлип — она не ожидала, что он заплачет.

— Я приеду, — сказал он. — Через несколько часов.

— Если не передумаешь, напиши мне адрес, — он попытался усмехнуться, но голос дрожал.

— Не передумаю, — твёрдо сказала Мия. — Мой талантливый садовод, я буду ждать.

— Мия... я люблю тебя.

— Знаю, — ответила она. — Я тоже тебя люблю, безумно. Но если ты ещё хоть раз соврешь, я вырву тебе язык и повешу в рамочку. И не шучу.

Она сбросила звонок. Посидела несколько минут, глядя в пустоту. В пруду лягушка снова поймала муху. Мия вытерла слёзы, сунула телефон в карман и пошла к дому.

На пороге её ждал Марш. Он сразу уткнулся носом ей в руку, и Мия принялась чесать его за ухом, улыбаясь.

— Можешь написать Клинсу адрес, пожалуйста? — Она протянула телефон Лине, которая стояла в дверях.

— Конечно. Я рада, что ты решилась. — Лина взяла телефон. — Кстати, последний урок. Ты ведь ещё не знаешь, как устроены города в нашей стране?

— Нет. А что, не так, как в мире людей?

— Бермуд — город, в котором мы сейчас, обычный. Никакой особой культуры или рельефа.

— Подожди, так Бермуд — это город, а не страна? — удивилась Мия.

— Неа. Просто основатели сильные, но воображения никакого. У нас как в Алжире и Люксембурге.

— Всё, теперь поняла. Из-за беременности голова чумная.

— Так вот, — продолжала Лина, — у нас есть города под определённые культуры и религию. Есть города по типу местности — джунгли, равнины, горы, море. Каждый выбирает то, что любит. Нищеты нет — магия решает проблемы с продовольствием. У каждого есть дар,

который может прокормить. Для людей работа тоже есть — в основном та, которую аулиты не любят: бухгалтерия, официанты, архивы.

— Спасибо. Буду знать, чем на мозги Клинсу капать.

— Мне страшно, когда ты так зловеще улыбаешься.

Лина рассмеялась, и её смех заполнил всю кухню, заставив Мию расслабиться.

Час спустя.

Приехал Кристиан. Он сразу пошёл на тренировочное поле, написав Коудену, и лишь в дверях мелькнула его рыжая, на свету, голова.

«Понравился ли заяц ей? Видела ли она вышивку? Не подумает ли, что я веду себя как ребёнок? — Крис выдохнул, вышел во двор. — Ладно, гадать бесполезно. Надо думать о Коудене».

Коуден написал в ответ «Ок» и через пять минут уже был на пустыре.

— Сегодня будем работать над дистанцией, — сказал он, когда Коуден вышел к нему. — Магия не должна зависеть от того, видишь ты цель или нет.

Кристиан разбросал камни.

— Твоя задача — найти их и разрушить, не глядя.

Коуден прикрыл лицо рукой. Крис понял его вопрос и сказал:

— Чувствуй. Аура у каждого камня схожа, но различается. Научись её видеть и понимать.

Коуден закрыл глаза. Камни лежали неподвижно — холодные, чёрные, с едва уловимым магическим дрожанием.

— Я ничего не чувствую.

— Не торопись. Представь, что они светятся.

Коуден попробовал снова. Один камень дрогнул — в темноте под веками мелькнула алая точка.

— Вижу.

— Разрушь.

Коуден сосредоточился. Камень треснул.

— Медленно, — сказал Кристиан. — Но ты его нашёл. Ещё.

Через полтора часа Коуден уже находил и разрушал камни на расстоянии двадцати метров — с закрытыми глазами, почти без усилий.

— Хорошо, — сказал Кристиан. — На сегодня хватит. — И пошёл к машине, чтобы вернуться домой.

Коуден остался, чтобы потренироваться самому. Через час он застал Лину, разливающую куриный суп.

— Коу, — сказала она, — после обеда поможешь Мие забрать вещи из СМО?

— Почему я? — он поднял бровь.

— Потому что у меня и Криса дела. А ты любишь маму и помогаешь её друзьям. Ведь так?

— Так.

— Тогда не спорь.

Коуден вздохнул, но кивнул. Марша в доме не было.

— Мия сказала, хочет успокоиться, — пояснила Лина. — Нервничает. Он с ней пошёл.

— Ясно, — Коуден сел за стол. — Она хорошая. Боевая.

— Мне с Крисом надо на рынок, — Лина явно обрадовалась, что сын начал общаться с людьми. — Нужно купить материалы.

— Для чего? — спросил Коу.

— Для ожерелья. Ребёнку Мии.

— Ты сделаешь для её ребёнка?

— Конечно, зря ювелиром подрабатываю, что ли? Всё, я пошла собираться. Ещё надо предупредить самого Кристиана, что он пойдёт со мной.

Коуден поперхнулся супом и решил не задавать вопросов.

«Да помогут дары основателей Кристиану с этой женщиной», — подумал он.

Лина села на свою кровать, посадила зайца на колени, достала телефон.

— Алло? — голос Кристиана был напряжённым. Он всегда так отвечал, когда видел её имя на экране.

— Через полтора часа приезжаешь за мной, и мы идём на рынок, — без приветствия.

— Что? Зачем?

— Поможешь выбрать материалы. Для ожерелья ребёнку Мии.

— Я не разбираюсь в материалах.

— Ничего. Просто стой рядом.

— Мне ехать до тебя час по таким пробкам.

— Вот и славно. Будет полчаса на сборы — больше, чем я думала.

Тишина. Она слышала его дыхание.

— Ты там? Если ты собираешься отказать мне из-за какого-нибудь американского фильма, я обижусь.

Она надула губы, хотя знала, что он не увидит.

— Да. Я... — он запнулся. — Хорошо.

— Что-то не так?

— Всё нормально.

— Тогда не опаздывай.

Она сбросила звонок.

Кристиан смотрел на телефон. Красный.

«Просто стой рядом, — повторил он про себя. — Это прозвучало как „ты мне нужен“». Но она сказала „просто стой рядом“».

Он не знал, что с этим делать.

«Да ладно, она со всеми так общается, — подумал он. — Нельзя давать себе ложных надежд. Но вдруг...»

11 глава

Полтора часа спустя Кристиан уже стоял у калитки. Минута в минуту — теперь он всегда был пунктуален, если дело касалось её.

Лина уже ждала на крыльце. В одной руке она держала небольшую сумку через плечо, в другой — телефон, который то и дело подносила к глазам, проверяя время.

— Молодец, — сказала она, даже не улыбнувшись. — Ещё минута — и я заставила бы тебя бегать три круга по кварталу наперегонки. За опоздание.

— Сурово, — заметил Кристиан, выходя из машины. — Зато теперь я понял, откуда у Коудена такие мышцы и дисциплина.

— С ним я перестала так делать лет в семь. Он заметил, что я поддаюсь, и злился.

— Да уж... Стоп, что? Перестала в семь? А во сколько начала, боюсь спросить.

— Как только он пошёл. — Лина пожала плечами. — Зато теперь он самый быстрый в школе и никогда не опаздывает.

Кристиан присвистнул.

— Вот это да. Тебя так же родители воспитывали?

— У меня их нет. И не было. Это должно было быть в деле. — Лина посмотрела в сторону, туда, где дорога терялась среди деревьев. — Няня в детдоме мне досталась жёсткая. Бывшая работница СМО, поэтому я и пошла туда работать. Ещё я не знала, что детей обычно воспитывают по-другому, потому что осталась совсем одна.

Кристиан смотрел на неё. Она говорила это с улыбкой — искренней, почти лёгкой. Но у него самого заныло в груди.

— Хватит киснуть, — Лина взяла его за рукав, потянула к калитке. — Я правда рада, что всё вышло именно так. У меня есть любимая работа, отличный сын и хорошие друзья. Я ни о чём не жалею. — Она оглянулась. — Машину оставляй здесь, рынок через два квартала. А ещё сюрприз: Страшила идёт с нами.

— Страшила? С нами? — Кристиан не успел спросить, что она имеет в виду. Из дома уже выбежал, виляя хвостом, волк. Он держал в зубах поводок и намордник. Увидев Криса, его энтузиазм мгновенно угас — он замедлил шаг и настороженно покосился на мужчину.

— Нам обязательно брать его с собой? — спросил Кристиан.

— А что, боишься? Потому что он похож на меня? — Лина усмехнулась.

Кристиан не знал, что ответить. Открыл рот, закрыл.

— Не бойся, — добавила она уже мягче. — Страшила он только внешне. У Маршмеллоу совсем другой характер — почти противоположность. Он умеет сочувствовать и давать шансы. Поэтому и тебя примет, дай ему время.

Кристиан сглотнул. Марш, недолго думая, наступил ему на ногу и вклинился между людьми, вынуждая Лину отпустить рукав Кристиана. Тот хотел взять её за руку, но одумался и отдёргнул пальцы.

«Рано, — подумал он. — Она ещё не готова. Или я».

Лина хихикнула.

— Когда-нибудь вы точно подружитесь.

— Если он не пообедает мной раньше.

— Он не ест зайцев. По крайней мере, пока что.

Волк облизнулся, заставив их обоих рассмеяться. Потом грозно фыркнул.

— Пойдёмте уже, — сказала Лина. — А то рынок скоро закроется.

Они двинулись вперёд. Волк всю дорогу толкал Кристиана телом и пытался отдавить ему ноги.

Рынок.

Лина ходила между прилавками уверенно, будто знала здесь каждый камень. Кристиан плёлся следом, стараясь не отставать и держаться подальше от своенравного питомца.

— Вот, смотри, — Лина протянула ему малахитовый камушек, блестящий, с тёмно-зелёными прожилками. — Подойдёт?

— Я не разбираюсь.

— А я тебя не как эксперта позвала. Просто стой рядом и делай вид, что разбираешься.

Он усмехнулся.

— Это я умею.

Лина выбрала несколько камней, потом серебряную цепочку и маленькие подвески в виде листьев.

— Для девочки или мальчика? — спросил Кристиан.

— Не знаю. Пусть будет универсально.

Она расплатилась, сунула покупки в сумку и повернулась к нему. Как раз в тот момент, когда волк уселся на его обувь.

— Марш, что с тобой сегодня? — Лина прикрикнула. — Я тебя не так воспитывала. Будешь значит мой рюкзак таскать. И не строй мне глазки.

Она надела на волка сумку, с трудом сдерживая смех.

— Всё. Теперь можно и домой.

— А мороженое? — спросил Кристиан.

— Что?

— Ты меня таскала по рынку полчаса. Я хочу мороженое.

Лина закатила глаза.

— Тебе не семь лет. Даже Маршмеллоу так не канючит.

— И что? — он уже тянул её к лотку. — Ты меня позвала, ты и платишь. Может, у меня вообще планы были.

Она не стала спорить. Купила два рожка: шоколадный — ему, фисташковый — себе.

— И какие у тебя могли быть планы? Лежать и пялиться в телевизор? — спросила она, откусывая кусочек. — Не обиделась бы только в одном случае — если бы на свидание пошёл.

Они сели на скамейку. Лизали мороженое. Молчали. У обоих испортилось настроение. Марш сел напротив Лины и положил голову ей на колени.

— Спасибо, — сказала она наконец.

— За что?

— Что приехал. Что не отказал. Что нашёл время.

Кристиан посмотрел на неё.

— Как я могу тебе отказать? — Он кивнул на волка. — Вы же меня съедите. Позавчера было рагу из кролика. Я всё помню.

— Из кролика, а не из зайца.

Она показала ему язык и встала.

— Пошли. А то мой волчонок подумает, что ты меня украл.

— Можешь просто позвонить ему.

— А вот и нет, телефон то мой разрядился. Всегда про него забываю.

Она покрутила им в руках, демонстрируя чёрный экран.

— Как он ещё не сошёл с ума?

— Эй, будешь так шутить — я тебя с ума сведу.

«Уже», — подумал Крис и побежал за Эвелиной. Она решила, что самое время для игры в догонялки.

Эвелина прибежала первой и совсем не устала. Кристиан добрался через тридцать секунд — весь растрёпанный, мокрый. Половина волос выбилась из пучка, и стало видно, что они отросли ему уже до плеч.

Коуден стоял в дверях, скрестив руки.

— Вы где пропадали?

— На рынке, — ответила Лина.

— Полтора часа?

— И мороженое ели, — добавил Кристиан.

Коуден перевёл взгляд с матери на него и обратно.

— Понятно, — сказал он сухо.

— А с Кристианом что? — после слов сына, Лина повернулась к коллеге.

— Вот это да, я думала, пробежка будет лёгкой. Чего ты такой?

— Лёгкой? — выдавил он. — Да ты бежала быстрее машин.

— Ой, ладно тебе. — Она махнула рукой. — Я всегда так с Маршмеллоу гуляю. Иначе весь дом разгромит. Как там наша девочка?

— Мия уже уехала с Клином. Вещи забрали. Он плакал даже больше неё.

— Хорошо, — Лина вздохнула. — Я рада.

Она прошла в дом. Кристиан хотел за ней, но Коуден остановил его.

— Ты ей нравишься, — тихо сказал он.

Кристиан замер.

— Что?

— Не делай вид, что не заметил. Она с тобой не такая, как с другими.

— Она со всеми...

— Нет, — перебил Коуден. — Не со всеми.

Кристиан не знал, что ответить.

— Береги её, если не смогу я, — сказал Коуден и ушёл в дом.

Кристиан остался на крыльце.

— Крис, чего застыл? — позвала Лина из кухни. — Я купила корицу. Кофе будет вкуснее. Кухня.

Коуден ушёл на вечернюю тренировку, захватив Марша. Он никому не показывал, но скучал по волку. Слишком часто внимание доставалось не ему.

Лина и Кристиан зашли на кухню. Пока она делала кофе, Крис заметил на комод в гостинной старую маску.

Он уже хотел спросить, но перед ним появилась чашка капучино — с корицей. А на плечо легла её рука.

— Эй, чего напрягся? — спросила Лина. — Не буду я тебя есть. Хотя... подумаю на досуге.

Она говорила настолько серьёзно, что он вспомнил, почему её боялись все отделы.

— Я шучу, — она шепнула ему на ухо и захихикала.

Кристиан покраснел, но не успел ничего ответить — Лина сняла резинку с его волос.

— Ладно, беру свои слова назад. Можешь не стричься. Оставь как есть.

Она начала расчёсывать его волосы.

«Когда она успела взять расчёску?» — подумал Кристиан, но через несколько мгновений на затылке уже красовался аккуратный пучок — самый ровный из всех, что он когда-либо носил.

— У тебя талант, — сказал Кристиан.

— Конечно, талантливые люди талантливы во всём.

Она всунула ему в руки маленькое зеркальце.

— Оцени.

Кристиан поднял зеркальце, повертел, делая вид, что рассматривает причёску. Но на самом деле он смотрел не на себя. Через отражение он видел её — самую красивую и счастливую девушку в его мире. Она улыбалась, поправляла прядь, упавшую на лицо.

— Ну как? — спросила Лина.

— Идеально, — ответил он, опуская зеркальце.

Она не заметила, куда он смотрел. Ничего не поняла. Просто забрала зеркальце и убрала в карман.

Кристиан собрался уходить. Лина провожала его до двери.

— Только сейчас заметила, — сказала она. — Ты окончательно перестал носить свои дурацкие смокинги. Я хорошо на тебя влияю.

— Да, я подумал, что в них слишком жарко.

Они помахали друг другу. Крис сел в машину.

«Не скажу же я ей, что поменял стиль из-за неё, — подумал он. — Во второй раз».

Прошло несколько дней. В один из вечеров, когда Коуден ушёл на тренировку, захватив Марша, Лина позвала Кристиана остаться на ужин.

Они вернулись через 3 часа. Коуден ушёл в ванную. А Лина и Крис обсуждали тренировки её сына и новости с работы. Спустя некоторое время она проводила гостя и ушла в комнату.

Лина сидела на своей кровати, обнимая зайца. Тигр лежал справа, как обычно. Она смотрела на них и думала:

«Что я делаю? — спросила она себя в сотый раз. — Он мой коллега. Он друг. Он...»

Она не смогла закончить.

Поставила зайца на подушку, а тигра на тумбочку. Его тумбочку.

Легла, закрыла глаза.

Снова посмотрела на вышивку — «Завтрак для барса», улыбнулась и уснула.

12 глава

Прошла ночь. Эвелина проснулась от звонка — телефон дребезжал на тумбочке, подпрыгивая возле зайца. Она потянулась, не открывая глаз, нащупала трубку и провела пальцем по экрану.

— Привет, Эль.

Голос начальницы звучал бодро, даже слишком для раннего утра.

— Привет, солнышко, нужна в офисе — Лина приподнялась на локте, бросила взгляд на окно — за шторой уже серело. — У нас завал, без твоей помощи никак.

— Через сколько быть?

— Чем раньше, тем лучше. Но я не тороплю. Мы все тебе очень благодарны: в твои обязанности входит только общение с новенькими, а мы постоянно грузим бумажками. С нашего отдела — шоколадный торт.

Лина усмехнулась, откинула одеяло и села.

— Мне несложно. Скоро буду. Можно Маршмеллоу с собой взять?

— Можно, если не боишься, что его тут зацелуют.

Эвелина сбросила звонок, встала и накинула халат — он пах лавандой, потому что вчера вечером она, как обычно, капнула масла в утюг для белья. Зайца поправила на подушке, тигра оставила на тумбочке.

На кухне уже сидел Коуден. Пил чай, смотрел в окно, за которым только начинало светать. Марш дремал у его ног, положив морду на лапы.

— Доброе утро, волчонок. Я в офис. Марша беру с собой.

— Ясно, — Коуден поднял кружку, но пить не стал. Помялся. — Мам, у нас с классом поездка. Кемпинг. На три дня.

Лина замерла у плиты, повернулась к нему.

— Куда?

— В горы. Там специальная база для аулитов. Учителя будут рядом.

— Ты хочешь поехать?

Он пожал плечами, отвел взгляд.

— Не знаю. Все едут. Я подумал, может, тоже.

Лина подошла, поцеловала его в щеку. Коуден не отстранился — не любил прикосновений, но её — другое дело.

— Поезжай, если хочешь. Я не против.

— Я ещё подумаю, — сказал он, но она заметила, как заблестели его глаза.

Лина переоделась в спортивный костюм, стянула волосы в хвост, повесила сумку на плечо, пристегнула поводок к ошейнику Марша.

— Побежали, Страшила.

Марш отвернулся, но хвост предательски задвигался.

Она бежала быстро, почти летела над асфальтом. Марш нёсся рядом, высунув язык, уши прижаты. Ветер трепал её волосы, выбивая пряди из хвоста. Несколько соседей у подъездов обернулись, но никто не удивился — в районе уже привыкли.

Через семь минут Лина уже толкала дверь ПНЖ.

Внутри пахло кофе, свежим печеньем и офисной пылью — той самой, что скапливается на старых папках и шторах. За стойкой сидела секретарша — девушка с синими волосами, собранными в два пучка, похожими на завитки мороженого.

— Линка! — крикнула она. — А Марш пришёл?

— Прибежал вприпрыжку, — усмехнулась Лина. — Маршмеллоу, не отвлекай людей.

Марш вильнул хвостом и сразу лёг у ног секретарши — та нагнулась почесать ему за ухом.

— Я в кабинет. Никого не пускай, пока я папки не разберу.

— Слушаюсь, мэм.

Лина вошла в кабинет. Начальница уже сидела на месте — седая, в очках, с чашкой кофе. На столе лежала стопка серых папок, стояла тарелка с печеньем и сушёными телячьими лёгкими — для Марша.

— Вот, — начальница пододвинула папки. — Анкеты новеньких. Проверить, внести в базу, написать рекомендации.

— А где тортик?

— После работы. Сначала дело.

Лина вздохнула, села. Марш устроился у её стула, прижавшись к ноге.

Она открыла первую папку.

Анкета № 1. Мужчина, 28 лет. Демон. Переехал в Бермуд две недели назад. Жена — человек, осталась в мире людей. Ребёнка нет. В анкете написал: «Жена не знает. Сказать боюсь. Может, потом».

Лина пометила: «Запросить у СМО данные наблюдения перед заселением». Внесла в базу.

Анкета № 2. Женщина, 34 года. Ангел. Переехала месяц назад. Муж — человек, переехал с ней. По профессии бухгалтер. Прошёл изоляцию, выдержал. В анкете написала: «Всё хорошо, адаптируемся. Нужна помощь с работой».

Лина написала рекомендацию: «Срочно подобрать работу — бухгалтерия, либо отдел кадров».

Анкета № 3. Демон, 42 года. Скрывал свою природу от жены-человека тринадцать лет. Недавно она случайно увидела его крылья. Он не успел рассказать сам. СМО перехватило ситуацию: женщину поместили в изоляцию на день. Не выдержала. Ликвидирована.

Лина задержала взгляд на последней строчке, потеряла переносицу, коротко выдохнула и внесла запись в базу.

Анкета № 4. Демон, 37 лет, женщина. Её муж переехал в Бермуд семь лет назад. Сотрудники отдела слежки засекли с помощью камня оскилатию колебания её магии в людном месте. Страна: Канада. Использование магии удалось предотвратить. Демоница ликвидирована.

Лина добавила примечание: «Выделить психолога для мужа, следить за его состоянием до восстановления».

Так прошло ещё полтора часа — анкеты, цифры, короткие судьбы, умещавшиеся на нескольких строчках. За окном её кабинета постепенно светлело, и жёлтый свет настольной лампы становился всё более плоским, ненужным. Марш перевернулся на другой бок и вздохнул во сне — тяжело, по-человечески.

В дверь постучали.

— Войдите, — сказала Лина, не поднимая головы.

Дверь открылась. Вошла высокая девушка — серебряные волосы, бледное лицо, в руках — листок.

Она посмотрела на Марша и замерла.

— Ой, — вырвалось у неё.

Марш поднял голову, повёл носом.

— Ой, — повторила девушка, делая шаг назад.

— Не бойтесь, — сказала Лина, откладывая ручку. — Он не кусается. Просто лежит.

— Это... это волк, — прошептала девушка. — Он огромный. У него глаза красные.

Марш чиркнул лапой по полу, но даже не встал.

— Марш, фу, — Лина вздохнула. — Извините, он просто любопытный. Что у вас?

— Я... я новенькая. Мне сказали зайти в кабинет ПНЖ для... для собеседования? — Голос дрожал, пальцы теребили край бумажки.

— Собеседование ко мне, — поправила Лина. — А это мой волк. Он здесь сторожем работает. Платят едой.

Девушка моргнула. Марш отвернулся и положил голову на лапы.

— Садитесь, — Лина указала на стул. — Не бойтесь. Он людей не ест. Только злых.

Девушка села. Марш вздохнул и закрыл глаза.

— Итак. Ваше имя?

— Лейла.

— Лейла, расскажите, откуда вы приехали, что умеете, что хотите.

Лейла начала говорить — сначала робко, потом свободнее. Марш посапывал. Лина заполняла анкету.

Через десять минут девушка вышла, уже почти улыбаясь.

— До свидания, — сказала она. — И... извините, что испугалась.

— Ничего, — ответила Лина. — Он привык.

Марш спал, свернувшись калачиком на полу. В дверях показалась голова коллеги.

— Тортик принесли! Все на кухню!

Марш мгновенно проснулся.

— Я тебя знаю, — сказала Лина, глядя на волка. — Сидеть.

Марш сел, но взгляд метался в сторону двери.

— Я сказала нет, — добавила она.

Он заскулил, но остался.

— Вот молодой человек, — усмехнулась начальница. — А мы пошли есть.

Лина покачала головой, встала, подошла к волку, присела на корточки.

— Не переживай. Дома покормлю. Всё, что захочешь.

Марш лизнул её в щеку.

Они пошли на запах торта. Коллеги уже резали его на кусочки.

— Лине самый большой! Она сегодня легенда!

— Не говорите так, — она улыбнулась. — Я уже стара для легенд.

— Тебе всего тридцать пять, — поддела девушка с розовыми волосами. — Самая молодая легенда в отделе.

«Видимо, это клеймо будет со мной на каждой работе», — подумала Лина, откусывая торт.

— Может, ему тоже дадим? — спросил кто-то, кивнув на Марша.

— Он волк, а не ребёнок, — ответила Лина. — Шоколад ему нельзя, так что не дождётесь.

Марш демонстративно отвернулся.

Все засмеялись.

— Лин, а правду говорят, что к тебе тот красноволосый красавчик из СМО каждый день ходит?

Лина подняла голову. Волк ударил хвостом об пол.

— Кто говорит?

— Все говорят, — девушка подперла щеку рукой. — Ну, правда? Он каждый день приходит?

— Очень занятно, что все знают, кто и когда ко мне приходит, — спокойно ответила Лина. — При том, что из всех коллег только ты — моя соседка. Он занимается с моим сыном. У того проблемы с контролем.

— А, понятно. Ну, я бы на твоём месте... — Девушка многозначительно замолчала.

— Место свободно, могу дать ему твой номер.

— Правда? Можно?

— Ага. Когда будет следующая тренировка, скажу ему.

Марш оскалился и зарычал.

— Эй! — секретарша шарахнулась к двери.

— Можешь возвращаться, — крикнула ей Лина. — Он только лает, не кусается. Ничего не могу поделать — ревнует его.

На это Маршмеллоу завилял хвостом.

«Так и знала, — подумала Лина. — Он просто так играет с Крисом».

Домой она бежала ещё быстрее — Марш слишком оживился после упоминания Кристиана.

Влетела в дом, улыбающаяся.

Коуден приготовил котлеты с пюре и ждал.

— Как прошло? — спросил он.

— Нормально. Тортик ели. Марша не кормили, он пофыркал и успокоился. Одна девушка его испугалась. — Лина сняла кроссовки. — Кстати, этот негодник даже Криса ревновал к моей коллеге. Я чуть не лопнула от смеха.

— Деловая, — усмехнулся Коуден.

— Садись, я тебе сумку соберу. Когда выезжаете?

— Завтра утром.

— Тогда давай быстрее. Мне ещё нашу зефирку кормить.

— Кстати, как прошла твоя тренировка с Крисом сегодня? — спросила Лина.

— Нормально, — Коуден пожал плечами. — Он сказал, что у меня высокий потенциал.

— Ты рад?

— Не знаю. — Он помолчал. — Он сказал, что чем выше потенциал, тем сложнее учиться. Магия сильнее, её труднее контролировать. Поэтому мне тяжелее, чем другим.

Лина кивнула.

— Это правда. У всех аулитов разный потенциал с рождения. Кто-то учится быстро, кто-то медленно. Но те, у кого высокий потенциал, в итоге становятся сильнее всех.

— Он тоже так сказал.

— Тогда слушайся его, — она улыбнулась. — И не злись, если не получается сразу.

— Я не злюсь.

— Злишься. Но это нормально.

Коуден отвернулся, но не спорил.

— А ты?.. — Лина замялась. — Чувствуешь свою магию?

— Да. Она как туман вокруг меня.

— Всегда чувствуешь?

— Нет, только когда использую. А должен?

— В книжке читала, что те, у кого колоссальные способности, чувствуют магию всегда. Её даже видят посторонние. А ещё такие люди могут чувствовать колебания чужой магии без осцилатио.

Взгляд девушки бегло прошёлся по маске, висевшей в гостиной.

— Где ты находишь такие книжки? — спросил Коуден. — Я такого не слышал. Видимо, я не настолько сильный.

На его руках, сжатых в кулаки, проступили вены.

— Неправда, — тихо сказала Лина. — Это они просто слишком сильные. Вряд ли такая сила даст обладателю счастье.

— Наверное, — ответил Коуден, не очень разделяя мнение мамы.

Марш лёг у двери, вздохнул, ожидая угощения.

13 глава

Лина стояла у калитки, глядя, как Коуден закидывает рюкзак в багажник школьного автобуса. Марш уже сидел на переднем сиденье, высунув язык и тяжело дыша от нетерпения.

— Еды взял? — спросила Лина.

— Мам, ты положила два пакета. Я не съем столько.

— Это тебе и Маршу. Охлаждать магией вас научили, так что не переживаю.

Коуден вздохнул, но не спорил. Он подошёл, чмокнул её в щёку — быстро, будто крадучись, — и забрался в автобус.

Лина смотрела, как автобус сворачивает за угол, и ещё долго стояла на крыльце, вслушиваясь в тишину.

Дом без Коудена и Марша казался чужим.

Она вернулась в гостиную, налила себе кофе — чёрный, без сахара, — и подошла к комоду, где лежала маска. Та самая, которую она надевала в СМО. Фарфор, красно-чёрные линии. Из-за них казалось, будто она вся в трещинах. Прорезь для одного глаза.

Лина провела по ней пальцем. Раз, другой. Потом взяла, открыла ящик и спрятала маску глубоко вниз, присыпав старыми бумагами.

«И что мне делать три дня совсем одной? Даже новеньких нет. Может, пойти потренировать кадетов?»

Она уже потянулась к куртке, когда телефон завибрировал.

— Кому я опять понадобилась?

Лина взглянула на экран. Номер Мии.

— Приветтики, зеленоглазка, — сказала она, поднося трубку к уху.

— Привееет, — голос Мии был мягким, с лёгкой ноткой смущения. — Ты занята сегодня?

— Нет, как раз думала, чем себя занять. А что?

— Не хочешь сходить со мной на УЗИ? — Мия замолчала на секунду. — Клинса не отпустили с работы, а мне одной немного страшно. Но если ты занята, я не настаиваю.

— Конечно могу, о чём речь. Во сколько? За тобой заехать?

— Спасибо, Лина. Приезжай, как сможешь.

Лина повесила трубку и улыбнулась.

Через сорок минут она уже стояла под дверью Мии.

Живот у подруги округлился — не сильно, но уже заметно. Мия вышла в просторной тунике, поглаживая себя по животу.

— Ты выросла, — усмехнулась Лина.

— Эй, это ребёнок вырос, — Мия надула губки. — Он шевелится уже.

— Он?

— Не знаю. Сегодня узнаем.

Они сели в машину. Лина вела аккуратно — медленнее обычного, объезжая ямы, притормаживая на светофорах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.